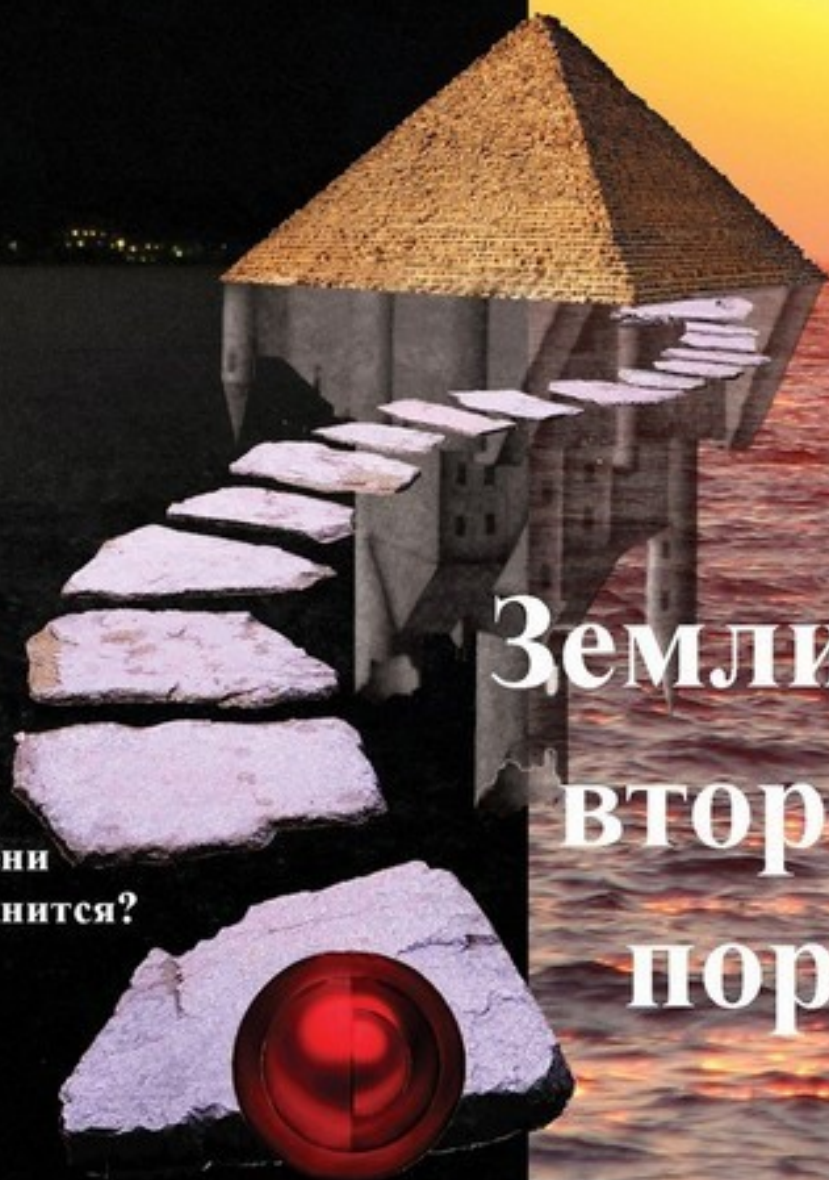

Три сферы Ада

Виктор Чирков

Книга вторая.

Что в имени
твоем хранится?

**Земли
второго
порядка.**

Три сферы Ада

Виктор Чирков

Земли второго порядка

«Accent Graphics communications»

Чирков В. Н.

Земли второго порядка / В. Н. Чирков — «Accent Graphics communications», — (Три сферы Ада)

Остались позади чудовища, препятствия, друзья и враги, рожденные на просторах Первой сферы. Ян, Марк и их неумный компаньон Пуфф прошли «Тропу плача» от первой до последней страницы и отважно шагнули в отворившееся око Миктлана... Только это была лишь присказка – сказка впереди! «Земли второго порядка», Вторая сфера Ада – какие еще сюрпризы преподнесут они? Ветер перемен, слепые силы, не ведающие, что творят, шутя сдвигают фигуры на поле, именуемом реальностью, поднимая из небытия давно проигравших... Куда проляжет нить Ариадны из золотых листьев в этом мире, где Божественный дар, сама способность творить – стала проклятием? Мало того, ментальные потоки с далекой и недостижимой праматери проникли и сюда, правда, еще больше исказившись. Цель экспедиции начинает казаться мифом. Куда теперь идти героям, где выход из этого круга... И надо же так случиться, что в это же время хрупкое равновесие нарушилось, и все смешалось в битве за силу... Воистину не каждому дано наступать на те же грабли. До каких пор? Даже солнце восходит каждый день на новом месте, и понятие сторон света превратилось в абстракцию! Об этих и других событиях повествует продолжение «Тропы плача» – роман «Земли второго порядка».

© Чирков В. Н.

© Accent Graphics communications

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Падение старого мира	8
Глава 2. Заложники времени	13
Глава 3. Знамение двойной звезды	16
Глава 4. Восшествие «небесного короля»	22
Глава 5. Мыза у последней черты	33
Глава 6. Великий жрец (Или новый лжец?!)	40
Глава 7. Северный кратер	49
Глава 8. Снежное захолустье	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Виктор Чирков

Три сферы Ада. Земли второго порядка

© Виктор Чирков. Земли второго порядка.

© Виктор Чирков. Иллюстрации в тексте.

* * *

*Говоришь все это уже знакомо? Говоришь, уже видел ИХ, значит,
и ТВОЙ кирпич вложен в основание пирамиды ИХ мощи!*

Теперь пришло время взглянуть на деяния души и рук своих...

Жизнь за чертой... Никто не возвращался?

*Кто видел, кто знает – не расскажет, кто не понимает и не верит
– останется здесь навсегда, даже не заметив...*

– И чем они занялись на новом месте, возродившись из небытия?

– Любимым делом – быются друг с другом за золото и власть...

*Снова отвлекся Он от дум, чтобы освежить сведения о детях
своих, дать новую пищу разуму... Краток оказался этот миг, но и
он отозвался великой печалью. Вторая сфера была очень похожа на
Землю, только моложе. Она уже пережила чудовищную катастрофу, и
казалось, должна чему-то научиться...*

*Приходит время сокровенных желаний,
когда сгорает в небе звезда...*

*Но не дай бог этому безжалостному огню
благополучно достигнуть земли и воплотить их!*

Логика жизни, логика мира.

Все построено на законах и предопределено.

А хаос? А случайность? Или она еще один закон?

Способность творить – это дар бога?

А неспособность предвидеть результат,

Понять, что натворил, даже когда все свершилось –

чей подарок? Плюс на минус дает ноль?!

И этот «ноль» – венец?

Пролог

Ветер-шалун распахнул окно чудом уцелевшей комнаты, прокрался внутрь. Перевернул на столе листы бумаги, затем затих на мгновение – словно осматриваясь... Не обнаружив больше ничего интересного, качнул висевший над столом сувенир тонкой работы, напоминавший большой мыльный пузырь. Внутри радужной оболочки размещался целый мир... Белая пустыня, окруженная горами, была выполнена с удивительной точностью... Воздушный вихрь покружил сферу по комнате и, никем не замеченный, вынес в окно.

Восходящие потоки от еще не остывшей после пожара мэрии города Двух дьяволов подняли невесомый объект в небо на огромную высоту. Южный ветер увлек ничтожную песчинку к полуострову на полюсе, внизу осталась Тропа плача, промелькнул замок Северный квартет, прочие детали мира Первой сферы...

Путешествие оказалось недолгим, гроза захватила странника и бросила в жерло мельницы богов...

Предводитель молча вел своих воинов вперед, размышляя о свершившемся... Они успели запрыгнуть в отходивший поезд, не потеряв ни одного «человека». Все четырнадцать бойцов уверенно шагали, построившись за Суртом в колонну по два. После многовекового пребывания в качестве базальтовых глыб, воины наслаждались движением, каждой мелочью, даже белесое марево вокруг вместо нормального мира нисколько их не настораживало. Отряд бодро шел вперед, словно заключенный в кусок стеклянной трубы, не дававший туману поглотить бойцов. Впереди и сзади клубился все тот же туман, впрочем, отступавший при приближении отряда. Иногда на стенах «тоннеля» проступали голубоватые прожилки. По ним можно было догадаться, что колонна горбатых викингов в грязных шкурах куда-то движется. Они уже больше не казались немощными стариками, но сбросить личину до конца Сурт не решился... Лохмотья, рваная обувь, заржавленные мечи и скверный запах остались при них, только внешность бывает обманчива... Под грязными шкурами и потемневшими от времени кольчугами разномастных оборванцев скрывались великолепные доспехи, брюки из гибкого материала, не уступавшие им по прочности, короткие сапоги на толстой подошве. Багровый свет от амуниции и давно забытый герб угасли, спрятавшись на время. Вполне достойны остального снаряжения были клинки из Огненного храма, но сейчас, изъеденные коррозией лезвия, казалось, могли интересовать только старьевщика... Сурт мрачно усмехнулся, теперь ничто не могло сбить отряд со следа, заставить обойти – возможно. Жизнь научила осмотрительности, а не страху, и горе тому, кто посмеет встать на их пути.

Синий шар, напоминавший большой клубок ниток, с развивавшимися хвостами, а может, покрытый слизью мяч, проплыл над колонной и скрылся впереди, набирая скорость.

Ничего не думая о погоне, но опережая ее, вперед двигалась не менее странная компания...

Ян имел хорошо сложенное человеческое тело, приятные черты лица. Был одет в меховую куртку с капюшоном, джинсовый костюм и зимние кроссовки. Руки скрывали перчатки из тонкой кожи. На плече висела потертая сумка, с которой хозяин старался не расставаться. Виножник экспедиции, по имени Марк, одетый аналогично, принадлежал к иной расе, давно покинувшей Землю. Он обладал некоторым сходством с котом, только шерсть имела зеленоватый оттенок. За последнее время демон приобрел все больше внешних признаков человека. Третий господин не носил курток, так как с ног до головы оброс густым черным мехом. Напоминал не то огромного, очень толстого кота, не то большой пуфик с ушками и лапками. Этот субъект

ходить пешком не любил и отличался скверным характером. Звали безобразника Пуффдарк или просто Пуфф.

– Долго еще в этом киселе идти? – проворчал котище.

– Уже есть хочешь? – язвительно осведомился демон. Пуфф вместо ответа прислушался, развернув ухо назад...

Глава 1. Падение старого мира

*Это настоящее уже было, есть или еще будет?
Для каждого – свое... Или, скорее, откуда смотреть...
Но иногда потоки событий пересекаются,
Значит, приходит время ловить удачу,
– так как «земля становится небом»!*

Воображение колдуна начало давать сбои. Фантазия явно истошилась. Он ловил себя на мысли, что монстры все больше походят друг на друга, а его товарищ по несчастью легко их одолевает. Последнее существо получилось никуда не годным: громадный кабан, скорее, напоминал резиновый пивной бочонок. Зверь весь состоял из полупрозрачной субстанции, только на груди, спине и лбу имел блестящие пластины, да еще стальные копыта. Особой ловкости от такого создания ожидать не приходилось.

– Тьфу, опять не вышло, – сплюнул Лиар и приготовился сотворить нового монстра.

Лэзи усмехнулся, заботливо вытер клинок и оценивающе посмотрел сначала на кабанчика, затем на мага, словно на второе предназначался Лиар в качестве рождественского гуся, а судьба первого уже была решена...

Отчаяние охватило чародея, так как время и силы оказались потрачены тщетно. Лиар подумал даже повторить одно из предыдущих чудовищ, настолько очевидным казался провал... К такому способу обороны он прибегал редко, каждая последующая копия уступала предыдущей, следовательно – быстрее гибла в поединке. «Снова попробовать уничтожить бойца?» – мелькнула мысль, но однажды он уже пытался убить своего товарища по несчастью и потерпел поражение, точно в игре, где они оказались, убийство партнера запрещено. «Только узнать бы, – действует ли это правило на всех участников представления», – подумал Лиар.

– Ты еще тут, боров несчастный, чтоб тебе... – выругался колдун и занес ногу для удара.

Между сапогом и филейной частью кабана проскочила огромная искра, у Лиара на миг онемела нога, перехватило дыхание. Существо вяло пошевелилось. Тогда колдун, преодолевая боль, с яростью пнул неудавшуюся тушу...

Тварь очнулась, издала отчаянный визг, перешедший в свирепый боевой «хрюк», подпрыгнула на месте, затем принялась рыть землю, поворачивая голову из стороны в сторону. Наконец в поле ее зрения попал Лэзи. Казавшееся таким неповоротливым существо стартовало с места, подобно хорошему гоночному автомобилю, и, разбрасывая песок, устремилось на жертву. Лэзи, не ожидавший такого поворота событий, тем не менее, успел посторониться, но все же оказался лежащим на земле, а «резиновая» тварь затормозила далеко за его спиной. Впрочем, особых повреждений зверь воину не нанес и развернулся, готовясь к новой атаке. Боец поднялся и ждал. Вторая попытка оказалась менее успешной для кабана, – клинок пропорол левый бок твари... Раздался визг, звук выходящего воздуха, но длилось это не более секунды. Лиару показалось, будто кабан немного потерял в объеме. Но к великой радости чародея уже через несколько мгновений выяснилось – ловкость и агрессивность животного не пострадали. Создание закружило вокруг Лэзи, постепенно сужая траекторию...

Пока бывший оператор телекомпании вертелся с монстром в боевом танце, у мага, наконец, появилось несколько свободных минут за все последнее время... Он размышлял, продолжая следить за поединком. Да Лэзи еще повезло! Внешность ему не понравилась, могло быть хуже... Лиар смотрел, как ловко сражается его бывший сослуживец. Чего так взволновался? Подумаешь, трагедия, – маленькие красные глазки украшают морду гибрида гоблина с крысой... Ну, брови мохнатые, ну клыки. Даже нос не крысиный, а как у этого... Да уж. Волосы грязные спутанные – но можно и помыть! Если за мной постоянно с оружием не бегать, то вре-

мени останется – вагон. Хорошо все начиналось! Он нашел кандидата, с соратниками провели посвящение. Получалась полная шестерка! Впервые организацию возглавлял полный совет. Еще больше – конечно, лучше, но и этого достаточно. Вот спрятаться бы тогда, успеть его обучить. Но они узнали... И когда Золотой корень пробудили, все хорошо пошло, столько нечисти уничтожили, а остальные обитатели уже превратились в зомби, встали под наши знамена! Даже двух самовлюбленных рогатых негодяев прижали, еще мгновение, и город был бы наш. Так появились эти викинги! А потом?! Прямо злая судьба, неотвратимый рок! Черный рыцарь на боевом драконе с бешеным псом размерами с быка... Откуда только берется такой ужас... Он справился с наследием Четырех, с проклятьем из легенд! Может, и нас преследует кара? Нет, у храма Анубиса, на поле последней битвы мы бы и остались лежать, правители города не прощают! Вместо этого пригласили к себе, а там заклятье переноса успело выполниться. Место, конечно, не очень... Но теперь-то контракты, подписанные кровью из безымянного пальца, не имеют значения?!

Кабан продолжал атаковать, даже потеряв треть своего объема! Лиар оторвал взгляд от поля боя. На небе, словно оно служило исполинским экраном для далеких событий, мчались тени. У гор начали собираться облака, сверкали редкие молнии. Станный это был мир... Они оказались в идеально ровной, совершенно мертвой пустыне. Ни одной травинки, камушка или насекомого, только песок, белый, идеально чистый песок. Лиар зачерпнул горсть, подкинул вверх, несколько кристалликов прилипли к ладони... Все они имели одинаковую неправильную форму, будто кто-то размножил один единственный экземпляр!

Похудевший монстр, видимо, обрел полную силу, к тому же редкие удачные выпады Лэзи перестали уменьшать его объем. Лезвие продолжало легко входить в студенистое тело, но вреда кабану причиняло не больше, чем нож воде... Воин впервые за долгое время начал уставать. «А, собственно, есть ли оно тут?» – подумал маг. Ни разу не взошло солнце, не появились звезды, небо подобно нарисованной декорации. Неподвижный воздух, замершие облака, даже эта далекая гроза над горами пришла впервые. Магу в который раз показалось, что единственными живыми существами здесь были они (монстры не в счет, эти возникали из ничего, повинаясь заклинаниям, и, умирая, уходили в песок, не оставив следа). «Только ведь раньше он не умел... Откуда новые способности?» – пронеслась очередная здравая мысль. Лиар снова посмотрел на небо, по нему продолжали мчаться причудливые тени, земля иногда вздрагивала. «Нужно его обездвигить и спокойно подумать, осмотреться, в конце концов! Этот прием, конечно, подл, но иного выхода я не вижу!»

Выждав, когда Лэзи оказался к нему спиной, Лиар свернул свой плащ и бросил его, утяжелив заклятьем. Импровизированный снаряд попал под колени бойцу, от неожиданности тот повалился на спину, а кабан, подчинившись магу, прижал сверху. Придавленное тушей тело несколько раз дернулось, прежде чем замереть. Лиар отложил в сторону выпавший из руки воина, нет, скорее, лапы клинок, посмотрел в открытые глаза... Из них медленно уходило нечто. Словно кто-то, управлявший телом и мозгом, теперь неохотно расставался со своим носителем, будучи не в силах удержаться в оглушенном бойце, он цеплялся за последнюю возможность. Лэзи шевельнулся, пытаясь освободиться. Глаза ожили, вторая сущность снова овладевала телом. Маг, не долго думая, ударил бывшего оператора по голове рукояткой меча. Дьявольский огонь вспыхнул на мгновение и исчез без следа, тело дернулось. Веки закрылись. Как ни старался Лиар, больше ничего необычного в своем компаньоне не обнаружил, потрогал пульс... Лэзи открыл глаза.

– Где я?

– Трудно сказать, – но кабинет мэра мы покинули точно...

Оператор приподнял голову и нос к носу встретился со свиным рылом. В глазах у него потемнело, несчастный отключился. Лиар даже подумал, не возвратился ли злобный дух, но через несколько секунд сознание вернулось.

- Что это?
- Вынужденная мера предосторожности...
- Зачем? Выпусти меня!
- Подожди. Сначала спокойно поговорим, может быть, он еще вернется...
- Кто «он»? Поясни толком?
- И ты снова захочешь убить меня, – продолжил Лиар.
- !?
- Ты не помнишь поединков?
- Значит, это был не сон... – вздохнул Лэзи, стараясь отвернуться от свиного рыла в

сторону.

- К сожалению... Некто вселился в твое тело и командовал им...

- Как мы тогда на поглотителе?

- Скорее всего.

– Теперь понятно. Я видел странный сон... Арена. Ровный свет, ничего кроме этого круга. Мохнатое колышущееся темное образование исторгает напоминавшего птеродактиля зверя. У меня подкашиваются ноги, но кто-то вкладывает в руку меч.

Он посмотрел на свою кисть, насколько позволяла туша кабана, вздохнул.

- Продолжай, пожалуйста.

– Некая сила вошла в меня, я чувствовал, видел и отлично сражался, но словно смотрел на себя со стороны. Потом был огромный волк... После нескольких поверженных чудовищ я смог неплохо двигаться без помощи «дирижера», навык закрепился.

- И не уставал?!

– Нет, мои силы восполнялись из бездонной емкости, пока не появился повергший меня «резиновый» кабан. В первый момент я даже решил напасть на источник монстров, но мой поводырь будто ослаб, навалилась вся накопившаяся усталость, свет вокруг арены почти угас и вот...

– Значит, изменились условия игры... А я-то возомнил себя победителем! – усмехнулся Лиар.

- Не понимаю тебя, какой «игры»?

- Ты уже почти добрался до меня...

– Хотел убить?! Я, конечно, «имею что сказать», – фыркнул крысогоблин и шмыгнул носом, – но зачем?

- Ответить, видимо, сможет только твой «дирижер», а он улетучился...

- Тогда убери этого...

Лэзи попробовал высвободиться, но не тут-то было.

– Извини. Пока поговорим так. Если одержимость снова восстановится, – я хотя бы отбежать успею!

Пустыню ощутимо трянуло. Песок потек в образовавшиеся трещины, пока узкие и редкие, но проявившиеся настолько, сколько хватало глаз. Ровный внешний свет медленно угас, лишь из недр, сквозь сетку разломов пробивалось бледное лунное свечение. Глаза постепенно привыкли. В небе продолжали с огромной скоростью перемещаться тени, но к ним теперь добавились синие неподвижные пятна. Облака над горной цепью разделились, внутри проскакивали электрические разряды, но гром отсутствовал. Вообще стояла мертвая тишина. Все звуки принадлежали лишь заброшенным в сердце пустыни людям, сильно изменившимся, но людям.

- Похоже, дух почувствовал приближение...

- Интересно, чего?

Лиар пожал плечами и попробовал убрать кабана, лежавшего бесформенной кучей. Заклинания больше не действовали! Зверь, правда, остался, но теперь стал, скорее, резиновой игрушкой, заполненной водой.

- Лэзи, помогай!
- Интересно, как? Зайти с другой стороны?

Но колдуну было не до шуток, он принялся копать песок мечом, лежавшим рядом. В конце концов ему удалось высвободить и вытащить оператора.

- Ноги затекли, пожаловался тот. Помоги встать.

Через несколько минут Лэзи смог более-менее двигаться. Пристегнул меч и принялся ходить вокруг, приседая время от времени.

- Надо размяться, извини, – пояснил он.
- Это ничего, главное, не нападаешь на меня! Мои способности частично улетучились...
- Вместе с вселившимся в меня духом, – закончил оператор.
- Да! Теперь будет легче...
- Сомневаюсь. Я начинаю верить во всякую ерунду...
- Брось... – отмахнулся Лиар.
- Тут хоть брось, хоть подними, – возразил Лэзи и остановился, посмотрев куда-то за спину Лиару.

- Ты о чем это?

– Да хотя бы о контракте, случайно залитом кровью из безымянного пальца. Когда подписывал, ты тоже анализ сдавал? – желчно поинтересовался оператор.

Лиара всего передернуло.

- Заметь, где сейчас эти бумаги – неизвестно.

– Может, это все ерунда.

– Ага. Гоблинов, рогатых мэров и много чего еще не бывает... Это мне говоришь ты, колдун?

- Они бывают.

– Значит, они бывают, а договор с чертом, подписанный кровью, не действителен? Интересное разделение, маг ордена истинной веры!

- Да какой я в этой дыре...

– Не скажи. Если тут такие законы – нам их не переделать!

- Только не «тут», а, скорее, «там», – усмехнулся Лиар.

– Неважно, чует мое сердце, всплывут еще. Придется о контрактах помнить. Кровь была дана добровольно.

- Но для другого дела!

– Это недоказуемо. Не пришлось бы расплачиваться по их счету...

– Мы даже не знаем, где осталась Первая сфера, это другой мир!

- Ты уверен? Смотри, может, уже и пора, там знамение... – Лэзи указал на грозу.

Маг повернулся. Далеко в небе, над горами, между облачных холмов висело изображение обоюдоострого клинка. Меч был развернут плашмя, острие указывало вниз. Мираж отличался удивительной насыщенностью и яркостью. Поверхность сверкавшей стали покрывал прозрачный материал. Под ним непрерывно вились багровые руны. Что это письмо, Лиар почему-то не сомневался, вот только не успевал ухватить смысл, лишь ощущение неведомой силы.

- Почему ты решил зачислить «это» на наш счет?

Лэзи пожал плечами и снова принялся ходить мимо неподвижного кабана.

- Может быть, знаешь, как нам покинуть это милое место?

– А твой прошлый метод? Здесь никто не мешает...

Пейзаж вокруг стал напоминать преддверие апокалипсиса. Из недр земли через разломы шел лунный свет. Само небо опустилось ниже. Сетка светящихся трещин бледно отражалась в нем, будто в стекле. Далекие мрачные горы озарялись вспышками молний... Исполинский клинок. Хаотичные тени напоминали не то облака, не то полосы черного тумана, возникавшие

из бездны за ним и скрывавшиеся на другой стороне небесной полусферы через считанные секунды.

– Не могу, не сосредоточится – в голове шумит ветер, мысли улетают, не успев оформиться...

– Смотри вперед, чародей! Не улетели бы наши головы!

Меч вырос, немного не дотягивая до зенита, изогнулся, словно был виден через линзу. Земля под ногами дрожала. Оружие начало разворачиваться рукояткой вниз и одновременно вокруг оси. Дальнейшее заняло лишь мгновение... Когда гарда оказалась внизу, а клинок нацелил лезвие для удара, пленники пустыни увидели за миражем еще одно изображение – сияющий подобно солнцу меч, как две капли воды походивший на призрак. Он двигался к своему отражению со скоростью теней на небосводе. По мере приближения блеск «новой звезды» угас, стали заметны кровавые письмена, руны миража, перемещавшиеся синхронно с ними. Лэзи и Лиар посмотрели друг на друга, оба почувствовали всю беспощадную мощь, исходившую от небесной кары...

– Это конец... – начал Лэзи.

– И кара за грехи земные настигнет... – продолжил оператор.

Конец фразы утонул в страшном грохоте... «Небесная кара» достигла далеких гор. «Небосвод» треснул, почву трянуло, Лиара отбросило далеко назад. Между ними пролегла бездонная пропасть. Он успел заметить – Лэзи бежал в сторону от провала. За доли секунды к природному катаклизму добавился магический шторм. Считавший себя магом упал на колени от невыносимой боли, пронзившей все его тело. Пропасть расширялась, по ней будто ледокол двигалась циклопическая стена, еще мгновение, и она разделила мир надвое. Лиар сквозь боль ощущал, как сжимается пространство, как все незыблемое выворачивается наизнанку, а тени становятся реальностью. Промелькнули мимо кровавые змеи на борту титанического ледокола... «Крушитель миров» исчез, пустыня распадалась, ломаясь подобно весенней льдине. Доли секунды он видел сквозь землю, взгляд проник за пределы гор и небосвода... Их мир оказался плоской равниной внутри сферы, которая теперь раскрывалась яблоком после сабельного удара. А позади быстро удалялись три чудовищные фигуры... «Боги, это боги! Теперь точно конец...» – успел подумать Лиар.

Он не знал – создатели аквариумов не переносят, когда их даже самые нелюбимые экспонаты *случайно оказываются на ковре, и «рыбки» дохнут, поэтому принимают меры!* Конечно, выравнивание масштабов вызвало бурю не только в «аквариуме». Высвободившаяся энергия бросила остатки этого мира вперед. Последнее, что успел заметить колдун, это матовую полусферу, сжимавшуюся словно резиновая игрушка, с быстро затягивающейся перегородкой на месте, где прошел клинок. Мир для него на время угас.

Глава 2. Заложники времени

Окружающая среда менялась на глазах. Мгла расступилась. Троица оказалась в бесконечном ничто... Серая безбрежная пустота простиралась во все стороны. Нельзя было даже понять, движутся они вперед или падают, есть ли воздух...

– Влипли, – прошептал Пуфф, зажмурив глаза, – пустота.

– Или мозг, если он есть, не может истолковать поступающую информацию, – возразил Марк, выразительно посмотрев на котище.

Пуфф приоткрыл глаза, убедился, что взаимное положение путешественников не изменилось, и сразу успокоился.

– Самый умный мозг – в самой большой голове! – произнес он, хлопнув лапой по лбу.

– Спорное предположение, – усмехнулся Ян.

– По твоей теории, гиппопотам значительно умнее, – улыбнулся Марк.

– Это такой знаменитый ученый? – поинтересовался Пуфф.

– Нет, это такой большой, толстокожий, неуклюжий, размером с небольшой грузовик зверь. Живет, кажется, в Африке...

– Я не толстокожий, а очень даже тонко чувствующий... И к тому же неизвестно, сколько у этого вашего зверя извилин!

– Да что вы говорите?!

– И в Африку хочу...

– Вот до нее уж точно очень далеко, – вздохнул Ян.

Он видел не больше остальных. Даже второе зрение не добавило информации. Впрочем, устройство, носившее имя владыки подземного мира аптеков, хорошо знало свое дело и не только не бросило ношу, но и защитило путешественников в следующий момент, сохранив привычную среду. Мгла стала светлеть. Вокруг появился фрагмент большой прозрачной трубы, словно тоннель, прорезавший возникшую из ничего новую сущность, впереди и сзади, на некотором расстоянии обосновалась темнота, а вокруг в белом небе россыпи черных звезд... Они пошли вперед, но темнота сохраняла дистанцию.

– Мир вывернули наизнанку, – сказал Марк.

– Наверное, если бы не это сооружение, открывшееся столь странным способом, вывернуло бы нас, – усмехнулся Ян.

– Вот в способе странного ничего нет. Набор ключевых последовательностей, энергия и устройство, преобразующее ее в переход.

– Почему так сложно, столько атрибутов заклинаний с танцами вокруг?! – не понял Пуфф.

– Вернемся к начальным условиям, уже забыл? – спросил Марк.

– Что?

– Ментальные потоки складывались, перемешивались, происходила диффузия...

– Куда уходила... Эта, ну, о! Конфузия!

– Слух подводит? Не уходили, а медленно проникали друг в друга. При этом уже материализовавшаяся реальность начала влиять на весь процесс...

– С ушами все в порядке, сложно очень все это, – заметил Пуфф и снова прислушался.

Немного слева и снизу относительно путешественников появился, начал быстро расти черный шар. Теперь казалось – они приближаются к нему по гигантской дуге, хотя торцы «стеклянной» трубы оставались заполнены вязкой, чернильной темнотой.

– Это, видимо, и есть конечный пункт... – начал говорить демон.

Пуфф поднял лапу, теперь едва уловимый свист услышали и остальные.

– Побочный эффект? – спросил Ян.

- Не думаю... Скорее, обнаружился преследователь, уже нагоняет!
- Смотрите, почти прибыли!

Тень мира заняла все пространство внизу. Они двигались над бескрайней облачной пеленой. Мгла в передней части трубы начала рассеиваться.

Ян ощутил беспокойство, инстинктивно сжал кисть. Клинок в мгновение ока активизировался и оказался в опущенной руке, острием вниз. На стальном лезвии вились кровавые руны. Шерсть на загравке Пуффа поднялась. Вслед за остальными насторожился Марк и потянулся к рукоятке своего меча, хотя тревоги не ощущал.

Ян обернулся в тот момент, когда из темноты вылетел шар, покрытый синей слизью, тянувшейся как хвост воздушного змея на ветру. Объект двигался прямо на хозяина Замка. Ян инстинктивно присел, подняв клинок перед собой. Руны на мгновение ярко вспыхнули, но лезвие прошло сквозь преследователя будто через фантом, и тот поплыл дальше.

- Мираж? – произнес Марк.
- Мне показалось... – уже начал излагать Пуфф, но мысль завершить не успел.

Шар почти достиг темной области в конце коридора, когда начал разваливаться надвое. Из недр объекта произошел колоссальный выброс энергии, вверх, вниз и вперед, правда, не раздвинувший половинки ни на миллиметр. Они словно находились в одном измерении, а остальные объекты в другом. На пути шара возник светящийся провал. Вместо того, чтобы отбросить объект назад, его за доли секунды втянуло внутрь. Темный торец удалился, «тоннель» вытянулся. Подобное произошло и за спиной путешественников. Через несколько секунд все пришло в прежнее состояние. Только теперь облака внизу мчались значительно быстрее, почти сливаясь в сплошную пелену.

– Кажется, переходу удалось поглотить высвободившуюся энергию, – наконец нарушил молчание Марк.

Ян развел руками, виновато вздохнул.

– Согласен, рубить все подряд не совсем правильно. Но это само получилось, чувство опасности... И подсознание само решило так.

Он снял перчатку, придирчиво осмотрел руку в зеленой чешуйчатой броне (она несколько изменилась, став почти человеческой, но чешуя и сине-стальные когти остались на месте). Потом обследовал вторую конечность – она ничем не отличалась.

– Может, они сами решили... Как вначале?

– И ошиблись? – уточнил демон.

– Но, по-моему, они никогда не ошибались, – заметил Пуфф, покосившись на когти шефа.

– Ну, не знаю. Ничего особенного, хотя один момент, пожалуй, насторожил...

– Подробнее, пожалуйста, – попросил Марк.

– Зачем?!

– Сравним впечатления.

– Мне тоже кое-что привиделось, – присоединился Пуфф.

– Тем более необходимо обсудить!

– Хорошо. В момент, когда объект начал разделяться, произошел выброс. На долю секунды мне показалось, будто вижу какую-то землю...

– Детали, не упускай детали.

– Пустыня, до самого горизонта покрытая трещинами. Особенно большой разлом тянется от «восхода до заката» и исчезает между далеких гор. Две маленькие фигурки по разные стороны провала. Левый субъект упал на колени, правый пытается отбежать от края пропасти. Левый, скорее всего, человек, а вот расу правого определить не берусь...

– Но смахивает на гоблина из племени Красных шапок... – скорее утвердительно, чем вопросительно закончил демон.

Пуфф закивал головой.

– Совпадает до деталей...

– Значит, угроза исходила от них? – спросил Ян.

– Сомневаюсь, мне кажется, это лишь эхо далеких событий. Просто послание кому-то.

– Ничего себе послание, – усмехнулся Ян, но, помолчав, добавил, – впрочем, сам виноват.

– Ощущение, что дорога стала длиннее, – риторически заметил один из воинов.

– Пожалуй, – согласился Сурт, – скорее, не дорога, а что-то происходит со временем...

Он тоже ощутил эхо далекого катаклизма, впрочем, выбора пока не существовало, и викинги ускорили шаг.

Глава 3. Знамение двойной звезды

«Что в имени твоём хранится?»

«Имена, названия – откуда они пришли? Обладая колоссальным образным наполнением (даже больше чем заклинания), они преодолевают любые преграды, легко просачиваются из одного мира в другой, правда, теряя по дороге часть смысла, видоизменяются... Но возрождаясь в новом качестве, они часто сохраняют прежний, первозданный подтекст!»

Эреб мерил широкими шагами двор замка перед пустующим тронном правителя Альбхалибда. По прихоти первого владельца, массивный каменный трон возвышался во внутреннем дворе здания, напротив ворот. Мысли сами свободно всплывали в сознании управляющего, образуя замысловатое кружево. Выбор правителя, снова приближался этот день... Сколько, собственно, прошло их, таких похожих дней с тех пор, как пала южная башня богов, и «солнце сошло с ума»? Первое время всходившее каждый день на новом месте светило пугало, но постепенно привыкли. В конце концов, этот процесс носил циклический характер, к тому же климат стал значительно мягче и теплее. Хорошо еще последняя война за мощи Сета и власть над этим миром не разрушила его совсем, до основания... Уцелевшие объединились в несколько союзов и установили определенные правила сосуществования. Жизнь постепенно наладилась. Совместно создали первую нитку северного кольца, так как подавляющее большинство людей так и не смогло освоить мгновенные перемещения. Впрочем, путешествие в восточном экспрессе доставляло массу удовольствия не только людям! Да, о расах... Люди, говорят, произошли из чудесных источников, высохших после катастрофы, там рожденные души обретали тело. Но уже тогда они стали размножаться, являя свету себе подобных, но вырастали бездушные монстры... Если б не обряд... Эреба передернуло. «А кто, собственно, я?» Эреб даже посещал гору страданий, ложился в склеп на вершине, когда подумал что начал стареть, только ничего не ощутил... Тело словно законсервировалось, не то после визита, не то само по себе.

Управляющий остановился у зеркальной панели в стене. Из сумеречной глубины на него смотрел мужчина лет сорока. Он имел аккуратно подстриженную бородку, короткие цвета смолы волосы. Смуглая молодая кожа, широко расставленные темные глаза выдавали южанина. Взгляд пронзительный и грустный хранил непонятную печаль. Его память и навыки словно стерлись тогда... Доспехи белой стали, давшей звучное имя Альбхалибд союзу воинов и оружейников сверкнули в свете факелов. Близился вечер. Да, сегодня день совета, которого уже после исхода? Ничто не предвещало второй беды, когда неожиданно многие, очень многие вдруг исчезли. Словно они поняли откровение, недоступное остальным, и оставили этот мир. Ушли, невзирая на расовую принадлежность, самые разные существа. В одних местах больше, в других почти никто не покинул этот мир. В первые дни, Эреб покосился на каменный трон, многие пытались на него сесть, но весть о сгоревших заживо быстро охладила пыл возможных претендентов. После даже снарядили экспедицию на юг, но там не особенно что изменилось. Разведчики даже тайно посетили Ноуменон, это мрачное королевство, полностью оправдывающее название «вещь в себе». Никаких следов. Эреб тряхнул волосами, взял в руку шлем. «Скоро начнут прибывать хозяева княжеств и другие члены совета, пора», – подумал он и отправился в малый зал исполнять роль председателя.

Место, где по традиции проходил совет, размещалось в угловой башне замка, расположенной правее входа. Она имела несколько большую высоту, а зал располагался почти под

крышей. Строители смогли сделать окна, неотличимые от каменной кладки, и башня снаружи получилась мрачной и глухой, чего нельзя было сказать о самом помещении...

Большое окно от пола до потолка, не имевшее перемычек, опоясывало круглый зал, создавая иллюзию открытого пространства. Крыша «парила» над залом, словно прикрывала от взгляда первых высыпающих звезд большой круглый стол, стулья вокруг него... На лестнице послышались легкие шаги, и начался неведомо откуда пришедший скучный ритуал...

– Сер Ральмонд, владелец замка Сильван и князь Тапиолы, – произнес невидимый голос.

Эреб кивнул появившемуся господину в дорожном костюме. На госте были надеты темно-зеленые брюки и куртка из гибкой кожи, короткие сапоги, шляпа с пером. Какому представителю лесных дебрей Тапиолы пришлось расстаться со шкурой, оставалось тайной, как, впрочем, и все происходившее в *тех* лесах. Говорили, что даже стрела с белым наконечником не пробьет эту кожу... Но, тем не менее, кольчуга из знаменитой стали демонстративно выглядывала в вырезе куртки, плотно облекая шею. За спиной висел лук, размером почти с гостя. Черная курчавившаяся борода и усы скрывали нижнюю часть лица. «Физиономии у сиятельных особ – копии одной маски, только раскрашены по-разному», – подумал Эреб. Ральмонд прошел к столу. Снял шляпу.

– Вина? – спросил Эреб.

Гость кивнул. Принесли бокал. Сер, не снимая перчатки, опустил палец прямо в вино. Потом стряхнул с перчатки капли, осмотрел ее, видимо удовлетворившись результатом, сел и отпил глоток. Эреб внутренне усмехнулся, привычки членов совета ему были хорошо знакомы, но пользы это не приносило. Маски, а за ними кто? «Говорильня» не могла заменить короля, или как там его еще можно назвать! Конечно, со временем, но сейчас... Князьков больше интересовала междоусобица, личное обогащение, нежели проблемы государства. Эреб вздохнул. Гость молчал, иногда отпивая вино.

– Господин Силио и господин Марио, почтенные представители сиятельной Абары! – промурлыкал голос.

Толкаясь и не переставая ворчать, по лестнице протиснулись двое упитанных господ. На коротышках были надеты бархатные камзолы одинакового покроя, но разного цвета: у Силио – желтого, у Марио – темно-бардового. Оба носили береты и туфли с золотыми пряжками соответствующих цветов. Вторым отличием (кроме цветов одежды) у почтенных господ, бесспорно, служили носы... У Силио он, скорее, напоминал переросший ноздреватый овощ, у Марио – орлиный клюв. Этим двоим принадлежала практически вся Абара, включая земледелие. Огни района Енсон, где жили возделывавшие обширные пригородные поля, светились далеко за прогретыми теплом земли житницами. Они давали столько продуктов, что хватало всему королевству. Енсон и все связанное с переработкой плодов земли полностью или напаях принадлежало господину Силио. В сиятельной столице, бесспорно, главенствовал Марио. Власть этой пары не особенно афишировалась, но была вполне реальна. Официально раскинувшаяся у подножия холма, на склоне амфитеатра спускавшегося к морю Абара являлась вольным городом и имела герб с изображением воина, в одной руке державшего меч, в другой пучок травы. Где-то в неведомых глубинах, породивших этот мир, существовало довольно точное выражение, определяющее положение вещей в столице: «власть принадлежит мафии». За кажущейся фиглярской внешностью, клоунадой Силио и Марио скрывалась твердая воля и железная хватка.

Эреб взглянул на город, освещенные причалы, бухту. Ее образовали два мыса, выступавшие далеко в море. На левом, на самой оконечности высился неправильный шестиугольник замка Хур. Он словно светился изнутри и был хорошо виден, словно маяк, надежно прикрывая Абару с моря. Как только построили крепость, желающие разграбить город перевелись, стражи, которых никто не видел, словно читали мысли разбойников и сжигали корабли. Лишь однажды, разделившись на десятки мелких групп, корсары проникли в город... Но на месте,

где они соединились, об этом напоминает лишь остекленевший базальт, и ничего не растет. Даже дикие кошки обходят этот квартал. Интересно, что никто из жителей не ступал внутрь замка Хур. Лишь говорили, будто его имя означает не то солнце, не то огонь... Лишь иногда на улицы Абары ступал ее вечный безымянный страж, преимущественно это случалось в день совета. На соседнем мысу располагалась башня Джур, словно антипод, вечно сырая и холодная, покрытая каплями влаги. Она принадлежала власти духовной. В этом мрачном сооружении, высотой около пятидесяти метров, свершалось таинство соединения вновь рожденного тела и души... Эреб обернулся, но ни представителя ордена спасения, ни стража Абары все еще не было. Вместо них появился другой член совета.

– Сер Литун, князь острова Лидерец, – представил голос.

Присутствующие дружно кивнули.

– Промозгло, туман на том берегу Такхая...

– Можем построить еще один мост! – предложил Марио.

– Зачем, – произнес гость и добавил, – вина!

Голос Литуна напоминал шорох в темном ночном чулане... Гость повесил свой плащ на спинку стула, оставшись в сером костюме для верховой езды. Князь был совершенно лыс. Кроме того, на лице-маске тоже не было никакой растительности, лишь кустистые брови. Студенистые, словно застывшие глаза ничего не выражали. Временами казалось, будто зрачки в них отсутствуют. Литун сел и пригубил вино. Он присоединился к совету уже после исхода. В один прекрасный день поселился на острове в дельте Такхая и потребовал плату за проход. На острове быстро появились укрепления. Теперь к неудовольствию мастеров и земледельцев им пришлось платить за выход к морю. Правда, у данного события был плюс, Литун углубил и расчистил фарватер, установил бакены, нападавшие время от времени болотные чудища и пираты дельты пропали... Краткое размышление Эреба прервал тот же голос.

– Сэр Эрлик, владелец замка Шиндже! Господин Гефест, глава гильдии оружейных мастеров города Сефланс.

Первым вошел сэр Эрлик. Синий плащ закрывал его тело от подбородка до щиколоток. Говорили, ворот скрывает ужасный шрам на шее, что голова у него бычья... Только какое все это имело значение для властелина долины, скрывавшейся за башнями замка Шиндже? Там добывали руду. Из нее мастера изготавливали белую сталь, шедшую на великолепное оружие, не зря их глава носил такое имя. Они ковали наконечники стрел, способных парализовать демонов и иных нелюдей! Даже пробовали изготовить огнестрельное оружие. Только вот заклятье, взрывавшее боеприпасы, свело на нет все усилия... Можно заговорить клинок, наконечник, просто кусок металла, а вот патроны... Сотни одинаковых патронов... Говорили, за воротами крепости скрывается настоящий Ад, и вся долина – всегда укрытая туманом сущая преисподняя. На базарах шептали, будто Эрлик собирает дань со всего королевства, и человек, не успевший пройти обряд, навсегда уйдет за ворота Шиндже, став рабом. Ходили слухи, будто любой, ступивший на мост Модруд, больше не увидит белого света и сгниет в шахтах. Тем не менее, сырье исправно поступало из недр гор в город мастеров, и это всех устраивало, государство богатело, более того, благодаря Гефесту и его подручным удалось сохранить в рабочем состоянии транспортное кольцо.

– Еще не все? – удивился Эрлик, стряхнув с конца посоха комок глины.

– Нет двоих, – ответил Эреб.

– Вы снова пешком? – поинтересовался Литун, косясь на череп на конце посоха.

– Ага. Заговор замыслием, кому трон этого паршивого королевства занять. Да, Гефест?

Спутник Эрлика кивнул. Он не любил пустые разговоры, неловко себя чувствовал в этом нарядном костюме. Гора мышц предпочитала работать руками и головой, но только не над глупыми законами... Тем не менее, кто-то должен был представлять оружейников и прочих мастеров, выбор пал на него. Теперь, мало того, что его отвлекли от дела, еще и мешали обду-

мывать новое изделие, его – лучшего мастера! Хорошо еще он нашел общий язык с Эрликом. Тот помогал быстро добраться до столицы, а какая у него голова – не все ли равно, видишь-то маску?! Более того, кузнец сумел узнать, что его сосед голову приобрел отнюдь не по своей воле... Он обычно ждал мастера около моста, разговаривая с девой Модруд. Под покровом темноты Эрлик и Гефест переносились к воротам замка Тонмен, следовательно, всегда приходили последними, так как больше любителей бродить ночью не было...

– Начнем без них? – спросил кузнец. Члены совета согласно закивали головами.

– Итак господа... Повод, по которому мы здесь собрались, вам известен!

Присутствующие вздохнули – одновременно и тяжело.

– Может быть, кто-нибудь желает выставить свою кандидатуру? – продолжал ритуал председатель.

В комнате повисла могильная тишина. Светило исчезло за горизонтом. Стало заметно, что пол, стулья, стол излучают слабый желто-оранжевый свет... Теперь маленький остров парил над темными просторами Альбхалибда, размеченными редкими огоньками. Весь небосвод усыпала алмазная крошка звезд, только круг потолка над головами остался черен как мешок угольщика.

– Прекрасная ночь. Сэр Эрлик, не желаете ли возглавить государство...

– И заговор не нужен, – добавил князь Литун.

– Сам и возглавь, тебе ближе добираться, – зло огрызнулся сэр Эрлик.

На мгновение Эребу показалось, будто голова владельца замка Шиндже трансформировалась, приобрела рога. Но наваждение быстро рассеялось. «Пустое жонглирование словами» – решил Эреб. Когда на острове Лидерец появился самозванный и самолюбивый князь, он даже подумал, не удастся ли его посадить на трон, но, увы.

– Итак, господа еще предложения? Или ставим вопрос на голосование?

– Нет! – разом закричали «претенденты».

«Похоже, ночь будет долгой», – подумал Эреб. Проблема еще заключалась в том, что раз в год требовалось находить жертву... При этом годился только субъект, страстно хотевший стать властителем. Однажды уже пробовали посадить перепуганного ремесленника – начался такой кошмар...

– Может, снова усыпим кого-нибудь и накормим ненасытную пасть? – предложил Марио.

– Второй раз такой фокус не пройдет...

– Есть идея! – подал голос сэр Ральмонд.

Все с интересом посмотрели на лесного рыцаря.

– Объявим турнир с великим призом.

– Ну-ну. Только последний идиот в этом краю не знает, что его ждет в замке Тонмен! – возразил Эрлик.

– Подожди. Призом будет ларец золота и оружие. Этого все страстно желают... Нужно только победителю немного глаза отвести! Сможешь?

– А приз мы приготовим, как мухи слетятся! – поддержал Гефест.

– И мы, – зашумели остальные.

– Приз соединенного королевства! – резюмировал Эреб.

– Переходящий приз, – поправил Эрлик.

Совет заседал за полночь, настроение его членов явно улучшилось.

– Смотрите, на севере новая звезда, двойная! – заметил Силио.

Далеко над горами поднимался к зениту яркий объект, состоявший из двух звездочек. Постепенно расстояние между ними росло, скорость уменьшалась. Одна светящаяся точка приближалась, вторая удалялась. Наконец, объект достиг апогея и стал снижаться, угаснув где-то над предгорьями.

– Знамение двойной звезды, – охнул кто-то.

– Мы не на базаре и не в ордене спасения, – возразил Эрлик, – кажется мне, этот гость из бездны пришел через северную башню и рухнул на горе Азырен!

– А второй?

– Не знаю...

– Тогда можно выставить и трон. Под знамение хорошо пойдет! – сказал сэр Ральмонд.

– Подождите...

– Что?

– Если привести обломок небесного гостя, обставить победу на турнире как выбор небесных сил, указавших на победителя...

– Тогда и турнир не нужен? – спросил Марио.

– Он создаст нужный накал страстей, помните, одной жертвы хватило на три цикла, так он был уверен в божественном предназначении своей особы!

– Принято. Кто поедет на гору Азырен? – подвел итог совета Эреб.

Все присутствующие посмотрели на Эрлика. Надо пояснить: гора носила имя посланника владыки подземного мира и имела на вершине древние развалины. Они там были всегда, до катастрофы, до первых жителей.

Хищные клыки рухнувших стен возвышались на плоской вершине, отпугивая незваных гостей.

– Хорошо, эта плата меньше. Еще кто? – откликнулся владелец замка Шиндже.

На этот раз головы повернулись в сторону председателя. Эрлик кивнул.

– Жди меня у моста Модруд, на рассвете. Только воины не должны ступать на настил!

Он очнулся на спине среди матовых обломков, похожих на яичную скорлупу. Свет шел сверху, через большой пролом с рваными краями. Видимо, прежде чем рассыпаться, оболочка пробила несколько потолочных перекрытий. Лэзи попробовал повернуть голову, и прежде чем потерять сознание увидел слева квадратный бассейн, заполненный чем-то. Капли синей слизи с черными вкраплениями перемещались по полу...

Когда он пришел в себя снова, свет сверху стал ярче, и попытка пошевелиться уже не привела к столь печальным последствиям, но от увиденной картины Лэзи едва не умер...

Вдоль стены стояли шестеро рогатых стражников, помешавших ему пройти посвящение до конца! «Я пропал, теперь или трезубцы, или...», – подумал он, осторожно приоткрыв один глаз. Клинок лежал рядом, вдоль тела. Под спиной он ощутил теплый плащ. На одном из стражников, похожих друг на друга как братья-близнецы, плащ отсутствовал. Более того, в лицах воинов он узнал свои черты. Лэзи не удержался и ощупал себя, на глаза попала уродливая рука, да и морда крысогоблина была на месте... Стражники дружно отстучали тупыми концами трезубцев о камень подобие марша.

– Приветствуем тебя, повелитель.

Лэзи поднялся и вернул плащ воину.

– Где мы, что это за отстойник?

– Не знаем, повелитель!

– А вы-то кто?

– Мы часть тебя! Мы сила твоя, руки твои, защита твоя!

«Как в сказке, – двое из ларца, одинаковы с лица! А их тут шесть!» – пронеслось в голове у бывшего оператора телевидения в городе... «Какое это теперь имеет значение? Интересно, где мой напарник? Нужно выбираться», – снова подумал Лэзи. Он осмотрелся, в помещении размещался бассейн со стороной около тридцати метров, наполненный черной слизью. Хорошо еще потолочная балка изменила направление падения, и он не угодил в жидкость... До пролома было метров семь. Размышления прервал шум. Сверху спустилась лестница из плоских

дощечек, закрепленных на двух толстых веревках. Воины, направились к ней, но Лэзи насто-
рожился и прислонил палец к губам. Стражники прижались к стене, слившись с ней.

Небольшой отряд, возглавляемый Эребом, в качестве проводника вел Эрлик. Они достигли развалин на плоской вершине ранним утром. Туман все еще укрывал гору, за исклю-
чением самой вершины, где высился квадратный фундамент с кусками стен.

– Ты бывал здесь?

Эрлик отрицательно покачал головой и поднял руку с посохом, предостерегая попутчи-
ков. Внутри ничего не было, кроме квадратного колодца со стороной не больше десяти метров.
Его закрывала решетка. Каждый прутик с хорошее бревно поблескивал на солнце. Знаменитую
сталь, убивающую нечисть, не узнать было невозможно. В одном месте прутья разогнулись и
лопнули, образовался пролом. К ним прикреплялась лестница, опускавшаяся вниз.

– Нас опередили.

– Догадался. Кто?

Стон заставил обернуться. В углу, за камнем они обнаружили служителя ордена спасе-
ния. Он зажимал рукой страшную, словно от трезубца, рану в груди.

– Выживет? – спросил Эреб.

Эрлик придвинул свой посох с черепом к лицу несчастного, покачал головой. Служитель
открыл глаза.

– Посланник Азырен, – прошептали мертвые губы.

Из тела к решетке устремилось голубое облачко.

– Теперь ее не догнать, связь оборвалась. Почему люди даже здесь создают себе столь
непрактичные тела...

– Наверное, другие не умеют...

– Ну, не верю!

– Жаль, он не сказал нам ничего.

– Да, назвал имя горы и все.

– Спустимся?

– Лучше подожди тут.

Через минуту Эрлик снова появился на поверхности.

– Еще три трупа, обрывки сети и скорлупа. Один плавает в смоле или похожем составе,
два других – на полу.

– Ну и резюме?

– Очевидно, служители нас опередили. Они ловили кого-то, и «оно» их убило. Кажется
мне, этот «метеорит» освободил нечто...

Глава 4. Восшествие «небесного короля»

Отряд, возглавляемый Лэзи, некоторое время спускался в густой облачности. Развалины с зарешеченным колодцем, трупы напавших монахов – все осталось позади. Довольно пологий склон местами покрывала пожухлая трава. Густой туман не давал ничего увидеть дальше пяти метров. Шестерка воинов неотступно следовала за Лэзи, окружив его со всех сторон. «Слуги из ларца» казались оператору лишней обузой, даже несмотря на историю у бассейна. Дороги, как таковой, не было, приходилось брести наугад. Уклон практически исчез, под ногами мелькнула едва заметная тропка. Они повернули налево. Через час выяснилось – тропинка ведет в гору. Лэзи подумал вернуться, но туман стал реже. Теперь уже просматривались откосы котловины или долины, которая неуклонно поднималась вверх. За спиной разливалось сплошное белое молоко, а впереди едва угадывались высокие скалистые горы. Куда двигаться, оператор не знал. Ни карты, ни даже самой незначительной информации не было. Может, он на Земле? Но сердце в груди даже не дрогнуло, и внутренний голос произнес: «Сейчас, размечтался!» Далеко впереди, видимо, лежал перевал – тропинка же вела куда-то? Но даже если это Земля, пытаться преодолеть его без снаряжения и еды? Кстати, как давно он не кушал? Если это необходимо... Наверное, да. Когда он перестал сражаться на арене с чудовищами и помирился с Лиаром, произошла чудовищная катастрофа, бросившая его сюда. Только уцелел ли напарник? Его мысли прервали едва слышные шаги, скрип металлической цепи... Лэзи прижался к ближайшему камню, коснулся пальцем губ. Удивительные слуги слились с глыбами на склоне.

Теперь к звукам шагов добавился стук копыт. На площадке впереди появились четверо людей, скованных серебристой цепью. Они выглядели здоровыми и крепкими, но шатались, словно силы их совсем оставили.

– Погонщики взяли след, – прошептал последний.

Лэзи достаточно хорошо понимал чужую речь, видимо, ритуал посвящения не прошел даром.

– Пропали, совсем цепь измотала... – согласился другой раб.

Из тумана выехали пятеро всадников в белых доспехах. Головы скрывали шлемы, похожие на ведра с рогами и крестообразной щелью. Громадные черные кони храпели, отказываясь идти вперед. Беглецы попытались ускользнуть, почувствовав это.

– Взять их, – скомандовал ехавший последним, видимо, командир.

Рыцарь поднял арбалет (как он так ловко двигался во всем этом железе, Лэзи не понял). Щелкнула тетива, длинная стрела пропела короткую песню, и нога первого беглеца оказалась пригвождена к земле. Человек закричал. Оператор дернулся, из-под ноги вылетел камешек... Крестообразный вырез повернулся в его сторону.

– Это еще что? Колдовское отродье!

Воин перезарядил свое оружие и направил в сторону Лэзи.

– Живым брать уroda! Сеть!

«Похоже, мой путь здесь выстелят трупы», – мрачно подумал оператор. «Сами напросились», – пронеслась вторая мысль.

– Но, позвольте, – начал он.

– Обезьяна, а разговаривает! Именем государства и сэра Эрлика ты арестован и осужден на месте на смерть в подвалах замка Шиндже!

– Но я ничего не нарушал...

– Никто не смеет ступать в земли сэра Эрлика, тварь!

Воин опустил арбалет, целясь в ногу, другой извлек из седельной сумки тонкую серебристую сетку, встряхнул ее, готовясь набросить. «Неужели власть везде одинакова и наглеет от одной только мысли, что таковой является! Ярость поднялась из глубин памяти, убить их,

всех!..» В воздухе просвистело нечто. Первый воин наклонился назад, выронив арбалет, он даже ничего не понял. Не то вилы, не то трезубец на длинном древке, пробив доспехи, вышел из спины. Арбалетчик повалился, нога застряла в стремени, испуганный конь бросился по склону, но, отбежав немного, захрапел и упал. Второй трезубец рассек сеть, сбив еще одного воина. Уцелевшие солдаты вытащили мечи, кони попятились, присели, это спасло жизнь командиру, но погубило скакуна. Страшное оружие вошло в грудь бедного животного, хлынула кровь. «Всадник нужен живой», – подумал Лэзи.

Наездник, уже падая с лошади, успел заметить, как трезубцы легко пробили чудесные доспехи двух последних воинов. Темная тень, словно кошка, спрыгнула сверху и прижала командира к земле. Лежа лицом вниз, он почувствовал, будто гранитная глыба придавила тело. Все завершилось в течение нескольких секунд, даже знаменитая броня не помогла.

Беглецы смотрели, не веря в свое спасение. «Если попробовать произвести впечатление», – Лэзи указал на стрелу и... У него получилось! Древко театрально вспыхнуло и сгорело без дыма, не оставив следа. Рана на глазах стала затягиваться сама собой. Пленники пали ниц.

– О благодетель, о спаситель...

– Поднимитесь! Мешают кандалы... М-мм... Разбейте им цепь.

– Это возможно только в городе мастеров... Или там, – раненый махнул рукой в сторону перевала.

– Вздор.

Трезубец высек искры, и связка распалась, но кандалы остались.

– Теперь ходить сможете... А вот сбить с ног так легко не удастся.

– Они открываются, но нет ключа. Когда раб, наконец, умирает, их снимают для нового узника. Я видел, – прошептал раненый пленник.

– И часто?

– Случается... Несмотря на замечательные тела, измененные этими...

– Нет, приводят новых рабов.

– Когда поймают или купят...

Лэзи подошел к лежащему рыцарю, толкнул ногой рогатое ведро.

– Ключ где? Консервная банка!

– М-мм...

– Хорошо, сами найдем.

В седельной сумке оказался увесистый слиток на цепи и больше ничего похожего на ключи...

– Он, – прошептал раненый.

Лэзи почувствовал легкое покалывание в руке. Сложный магический предмет являлся ключом... Но как им пользоваться? Темная глухая обида поднялась из недр души. Он вспомнил: обманный договор, мерзкий город, потом его выгнали, втоптали в грязь. Воображение мгновенно раздуло огонь прошлых обид. Сорванное посвящение... Убитые члены ордена. Лэзи буквально излучал ненависть и ярость, словно фонарь в степи темной ночью. Черная тень накрыла крысогоблина. В этот момент *кто-то подсказал* выход из создавшейся ситуации... Озарение длилось лишь мгновение...

Освобожденные пленники с ужасом взирали на своего спасителя, даже приподнявший голову командир, видевший всякое, замер, впад в столбняк.

Лэзи воздел корявые руки к небу, сжимая в одной ключ к кандалам. Его стражники, успевшие вернуть себе трезубцы, встали в круг, лицами наружу. Тень обратилась в облачко золотистой пыли, кружившейся вокруг колдуна, несмотря на утро, опустились сумерки. Искрящееся образование трансформировалось в звезду над головой Лэзи. Она оперлась лучами на трезубцы. Деревянным голосом, словно воспроизводя чью-то волю, колдун говорил, срываясь

в крик, потом вдруг переходя на шепот. Слова застревали в горле, но продолжали двигаться уродливые губы...

– Встаньте тела, подчинитесь!

Трое, еще некоторое время бывшие воинами, поднялись и пошли к звезде, на ходу снимая доспехи...

– Все! – прокричал колдун.

Арбалетчик, тело которого уволок конь, присоединился к остальным.

– И души сюда! – вопил колдун.

Фонтан золотой пыли ударил в четверку зомби. Их начала бить дрожь, тела изгибались, наконец, над каждым образовалось голубое облачко.

Окаменевшие пленники протерли глаза, им мерещились тонкие золотые нити между телом и душами несчастных...

– Жертвую тебе, но услуга на услугу... – прошептал колдун.

Золотая пыль забила, словно пойманный в ловушку зверь, но первый из зомби уже вошел внутрь звезды и пропал в окутавших его золотых блестках, за ним второй... Когда последний несчастный растворился в мерцающем сиянии, неожиданно стало светло. Ничто, кроме пустых доспехов, не напоминало о кошмаре. Лэзи опустил руки, на цепочке теперь висела массивная скоба, похожая на букву «П», вырезанная из листа белого металла толщиной сантиметр пять. «Универсальная отмычка», – пронеслось в голове колдуна. Он пытался объяснить себе, как удался этот фокус, но ответа не находил. Все «голоса» молчали.

– Попробуем, – устало произнес Лэзи.

Пленники, давно седевшие в оцепенении, попытались отползти, но страх еще не отпустил, и они лишь вяло дергались. Колдун провел отмычкой вдоль выступа на скобах, сжимавших ногу пленника, раздался щелчок, и половинки захвата распались! Лэзи повторил это на всех. Ветер свободы мгновенно привел в чувство бывших рабов.

Очнулся командир и попытался отползти, но, расставшись с кандалами, люди лишились своей болезни. Он снова оказался прижат к земле.

– Кто ты, как имя твое, о благодетель?

– Я спустился с неба на ту гору, – произнес Лэзи, указав вправо.

Облачность окончательно рассеялась, в устье долины стала видна одинокая гора с развалинами на вершине, а за ней холмистая равнина до горизонта.

– Азырен... Посланник Азырен!

Лица бывших рабов посерели.

– Пусть так, – согласился Лэзи, не имея сил спорить.

Он очень устал, но еще оставался лежащим командир разгромленного отряда. Нога произвольно толкнула ведрообразный шлем...

– Ты трус. Сразись со мной в честном бою, при зрителях... – донеслось изнутри, видимо, воин решил идти ва-банк.

– Нашелся честный защитник справедливости? Добрый погонщик неразумных тварей...

– Они рабы и твари... Да.

– Сами разберемся. Значит, ты хочешь сразиться... Где?

– Через три дня турнир, на арене у замка Тонмен.

– Подумаешь...

Лэзи вспомнил другую арену, монстров, бои. Видимо, это отразилось на его «лице».

– Чужестранец, там призы, что и не снились тебе, много призов. По слухам могут и трон поставить на кон.

– Это уже интересно... А почему такая щедрость?

– Место вакантно, ищут достойного, – усмехнулся командир.

По тону незнакомца он почувствовал «конец грозы» и сел. У него появлялся шанс. Об участи, постигшей остальных, воин старался не думать.

– Хорошо, воин. Я приду! Только где он, этот ваш замок Тонмен?

– Там, у моря, рядом с сиятельной Абарой, – указал на равнину командир.

– Ты, видимо, будешь ждать меня с отрядом, – продолжил Лэзи.

– Нет. Призеров и участников турнира не судят, – ответил командир.

И подумал: «Если они не колдуны... А беглецов поймаем после праздника».

– Что ж, хорошо! Иди.

Воин поднялся и, не оборачиваясь, молча пошел в сторону долины. Он рассудил, – если клинок оставили при нем, то вряд ли в спину полетит трезубец...

– Зря ты его отпустил, посланник Азырен.

– Вы тоже свободны, – отмахнулся Лэзи и набросил на шею человека цепь с отмычкой.

Он присел в стороне на камень. Силы постепенно возвращались. Фигурка воина исчезла. Бывшие рабы тихо переговаривались.

– Освободить...

– Потом к нему...

– Страшно.

– Чем это хуже кандалов в рудниках бычьей головы?!

– Согласны! – донеслось несколько громче.

Лэзи встал.

– Мы вернемся и будем служить вам, – произнес раненый стрелой человек.

Лэзи не был готов возглавить бунт, не разобравшись в обстановке, пожал плечами и зашагал в долину. Стража с трезубцами отправилась следом. Он даже не мог представить, какое осиное гнездо раскопал.

– У тебя будет армия, посланник Азырен, – прошептал бывший раб, потрогав амулет на цепочке, – наша свобода стоит этого. В подземельях проклятой долины много безымянных рабов, а в подвалах крепости – оружия. Придет день и бастионы Шиндже падут навсегда, а сиятельная Абара содрогнется...

Трое пленников одобрительно кивнули.

– Но это после, пока нужно собрать отряды и посетить нижние арсеналы. Стража туда не заходит.

– Как?

– По старым выработкам. У нас всего три дня.

Бывшие рабы спрятали следы боя, забрали оружие, коней и отправились вверх по долине.

Прошло три дня, если вести отсчет с ночи знаменья. Эреб стоял на стене замка Тонмен и наблюдал... Утренний туман рассеялся. День обещал быть солнечным, теплым. Внизу, на склоне холма располагались сборные ложи. Верхняя – правителя, расположенная ближе всего к стене, несколько лет пустовала. Ниже шли ложи влиятельных членов совета, богатых горожан и сеньоров, вокруг огромного поля прямо на траве места для простых зрителей. Они уже начали заполнять склоны. Наконец, солнце полностью осветило низину, в которой располагалось ристалище. Эреб рассеянно наблюдал за развитием событий. Прошло несколько поединков, явно вяло. Сколько глашатай ни предлагал выйти на бой новым участникам, желающих больше не нашлось... Зрители предпочитали наблюдать, а не быть заколотыми на арене, даже если обещали большой приз. Турнир не складывался. Нанятые подстрекатели ничего не могли сделать, одного заводилу горожане даже приласкали дубиной... Народ собрался развлечься зрелищем и на сцену не торопился. Зрители предпочитали оружию красавиц и вино. «В такой ситуации глаза претенденту не отвести, толпа напоминает густую мастику, липкую и вязкую», – подумал Эреб.

К Эрлику подошел рыцарь в белых доспехах, что-то сообщил на ухо и остался стоять рядом. Такие доспехи из знаменитого сплава имели очень немногие... Говорили, будто в подвалах крепости Шиндже их заготовлено огромное количество.

- Сэр Эрлик, четверо беглецов не найдено...
- А перевал напротив горы с развалинами?
- Не проходили.
- Будем ждать...
- А он?
- Не объявлялся.

Эреб разговора не слышал, даже хорошая акустика арены не позволяла на фоне шума толпы разобрать слова, но заметил, как помрачнело лицо члена совета. Тем временем зрители одобрительно загудели. На арену вышел человек среднего роста, в кольчуге поверх куртки. Необычными были ботинки не местного изготовления да шлем с сильно выдвинутой передней частью. За его спиной стояли шестеро мрачных крестьян с вилами вместо пик. Один из городских стражников выехал навстречу с копьём наперевес, рассчитывая слегка развлечься. Боец вышел почти на середину поля. Стражник пустил коня рысью, направив тупой конец копья на противника, но тот легко увернулся. После третьего захода всадник начал злиться. Зрители подбадривали участников боя криками, но замирали, стоило древку приблизиться к груди пешего бойца. Симпатии зала оказались на его стороне. Но воин Альбхалибда не собирался отступать. Он пустил коня галопом. Пеший боец оступился, толпа взвыла. Но когда, казалось, лошадь вот-вот затопчет наглеца, несчастный быстро перекатился, выдернув клинок, и рассек подпругу седла... Закованный в железо блюстителем властных интересов с грохотом связки пустых ведер покатился по земле, сломав древко копья, а его ловкий противник легко вскочил на ноги. Зрители закричали, приветствуя победителя... После того, как еще двоих стражников постигла та же участь, народ ревел. Видимо, стражники не пользовались особой любовью горожан.

– После трех поединков он имеет право выбрать противника! – прокричал распорядитель.

Толпа притихла. Голова в странном шлеме медленно поворачивалась, словно пришелец искал кого-то. Клинок медленно поднялся и указал на трибуну Эрлика. Зрители точно по команде повернулись к ней.

- Мне кажется... – начал рыцарь в белых доспехах, наклонившись к своему господину.
- Ты, консервная банка. Решим наш спор! – крикнул гость.

Рыцарь пошел вниз к арене. Толпа испуганно притихла, она была уверена, что профессиональный военный в знаменитой броне неуязвим, и любимец зрителей падет на первых минутах боя.

Противники сошлись, но вопреки предположению пришелец легко парировал удары воина, ставя того в тупик. В действиях оборванца не чувствовалось школы фехтования, лишь набор рефлексов и тренировка, но какие! Рыцарь перешел в наступление, зрители поняли – игра окончена. Белый воин теснил противника, тот наступил на кусок древка, упал. Рыцарь занес меч над головой. Положившись на прочность доспехов, он открыл грудь и тут же получил короткий удар. Клинок, порождение города Двух Дьяволов, игрушечный там, обрел силу здесь. Видимо, не зная о чудесных свойствах брони, воин проткнул доспехи и нанес страшную рану рыцарю. Тот покачнулся, упал на спину, истекая кровью. Зрители встали, скандируя: «Убей, убей его!», но тело быстро подняли и унесли. Гость поклонился на все стороны и отступил к своим крестьянам. Эреб успел заметить – в проходах появились стражники.

- Ну, теперь все? – спросил пришелец.

Распорядитель вышел на середину поля, поднял руку вверх.

– Поступила информация, что многоуважаемый гость – колдун, – он многозначительно посмотрел на трибуну знати, – и по правилам он должен открыть лицо перед сиятельной публикой!

Толпа глухо зарычала. Так просто лишаться победителя ненавистных прихлебателей власти она не собиралась, но народ увидел стражей в проходах и притих.

– Извините, сер, – обратился к гостю распорядитель, приложив руку к груди, – но таковы правила.

– Не испугаешься?! – усмехнулся победитель.

– Не снимай, – крикнул кто-то.

– Они тебя разыщут, если даже уйдешь! – добавили с другой стороны.

Народу оказалось все равно, кто он. Гость молча снял шлем, с вызовом демонстрируя уродливую морду крысогоблина.

– Колдун, урод! Убить! – донеслись с трибуны властной знати жидкие выкрики.

Зрители зло переглядывались, явно не разделяя это мнение. Народ, имевший от правителей лишь проблемы и беды, готов вознести кого угодно на их место. А после оскала родной власти морда Лэзи казалась лицом красавицы, и если б не клинки стражников... На поле выехали всадники с арканами и сетью наготове. В душе Лэзи дрогнул, противников было слишком много. За спиной пропел рог, ловцы остановились. По склону спускались, построившись клином, закованные в сверкавшие на солнце панцири воины. Щиты, шлемы – все из сплава, которым так славилась страна. «Теперь, точно, конец. Зря я впутался. Даже если поднять народ – не одолеем, их сотни три, а мой меч один», – подумал оператор. Но народ почему-то расступился, с почтением и радостью...

Эреб весь обратился в зрение и слух, подумал: «Согласился бы, а кто он – мне, в сущности, все равно».

Тем временем вершина клина перестроилась, встав за шестью крестьянами с вилами. Первая шеренга разомкнулась, пропустив человека, неотличимого от остальных. Вообще у воинов отсутствовали гербы или иные знаки отличия.

– Твой первый легион прибыл, посланник, – доложил воин, – остальные будут позже.

По трибуне знати пронесся шорох недовольства, – намечался передел собственности... Лэзи оторопел.

– Вспомни рабов у перевала, посланник Азырен, – прошептал воин, добавив еще тише. – Здесь много ушей, – и преклонил колено, поцеловав руку.

«Ура, ура посланник Азырен!» – прокричали воины, троекратно ударив древками о землю.

Теперь о нападении на незваного гостя не могло быть и речи. Он обвел взглядом ликующие трибуны.

– Где же мой приз?

– Представьте нам – откуда вы? – нашелся распорядитель.

– Посланник Азырен, пришел на землю вашу вместе с двойной звездой!

Люди любят чудеса, это осталось в них даже после жерновов мельницы Януса. Они ответили бурной радостью. У Лэзи даже зародилась мысль: «Уж не подстроено ли это все?»

«Пора», – решил Эреб, нажимая камень в кулоне.

– Прошу в замок Тонмен, правитель Альбхалибда! – разнесся над ристалищем голос, подобный грому.

Над полем повисла могильная тишина. Но победитель, нисколько не смущаясь, махнул рукой своему войску и зашагал к замку. На трибунах сильных мира сего пронесся злорадный смех. Колонна обогнула холм и остановилась у ворот Тонмена.

Каменный трон испытаний и Эреб ждали его.

– Приветствую тебя, будущий правитель! Я управляющий делами, хранитель трона, мое имя Эреб.

Ни пренебрежения, ни подобострастия, ничего не почувствовал в этом голосе Лэзи, только констатация положения вещей.

– Почему будущий правитель?

– Ты должен пройти испытание тронном.

– Это ловушка?

– Ты можешь считать, как тебе хочется, но такова воля ушедших.

Лэзи окончательно запутался во всех этих традициях, но и отступить не хотел.

– И в чем заключается эта «воля»?

– Ты должен усидеть на нем, – Эреб указал на каменный трон на ступенчатом возвышении у стены.

Лэзи пожал плечами и плюхнулся на сиденье.

– Холодное, – констатировал он.

Дальнейший разговор с чем-то неизвестным происходил словно внутри его головы...

«Ты кто?»

«Говорят, будущий местный король».

«?!»

«Случайно вышло, но теперь уже хочется потрясти местных толстосумов!»

«Ты демон или дух?»

«Не думаю».

«Прошел таинство или вышел из источника?»

«Не понимаю, о чем ты...»

«Ты рожден?»

«Да».

«Ты просто пустое тело... Должно сгореть!»

«Подожди. Не угадал, я не здешний».

«Из Неритового королевства?»

«Нет».

«Колдун из Ноуменона?»

«Не слышал о такой стране, но колдун. Правда, недоучившийся!»

«Неужто... Нет, не дух...»

«Я с Земли».

«Из вымышленной сказки, где источник сырья?»

Лэзи сразу понял – лгать бессмысленно. Почувствовав обман, сумасшедшее кресло превратит его в пепел. Он старался отвечать по возможности ясно и четко.

«Я не понимаю. В этой сказке я родился. Потом попал в Первую сферу Ада, стал там колдуном и приобрел это рыло вместо лица. После довольно мрачных событий я оказался в гибнущем мире, похоже, с осколком рухнул на гору. По дороге сбил кандалы с чьих-то рабов, теперь они зовут меня посланник Азырен, а я даже не знаю, кто это такой...»

«Забавно, имя посланника подземного владыки, попробуй...»

Механизм смолк. Лэзи потрянул головой. На шее у него появилась толстая цепь с подвеской в виде высокой пирамиды из прозрачного камня с крупное куриное яйцо. Внутри запеклись разводы, похожие на руны, и крупная темная бусина в их паутине.

Эреб, напряженно наблюдавший за претендентом, облегченно вздохнул.

– Это все? – удивился правитель.

Он встал, снова сел... Но разговаривающий каменный трон молчал.

– Печать у тебя.

– Не думал, что так просто...

- Для кого как. Поднимись на стену, народ должен поприветствовать своего короля.
- А мои воины?
- Они уже здесь, мой повелитель! Да здравствует король Азырен! – произнес Эреб.

Когда король ступил на стену в окружении своих янычар, он сам еще не верил в произошедшее чудо. «Правитель страны, я и мечтать не мог о таком везении», – думал Лэзи, поднимая над головой печать, толпа восторженно взревела, впрочем, не вся...

Вечером в Замке Тонмен случился закрытый прием, а в городе народные гулянья... И если второе прошло без эксцессов, то первое омрачилось небольшим инцидентом. Подданные поспешили засвидетельствовать свое почтение и преданность монарху. Они справедливо рассудили, что времени для заговоров будет предостаточно после...

Первое разочарование их ждало прямо за воротами замка... Вдоль стен стоял почетный караул из близких рыцарей «Белого легиона». Именно так окрестили воинов правителя в народе. Ни одного солдата вассалов, только янычары посланника. Кто они, откуда и где так хорошо экипированы, для двора пока оставалось тайной.

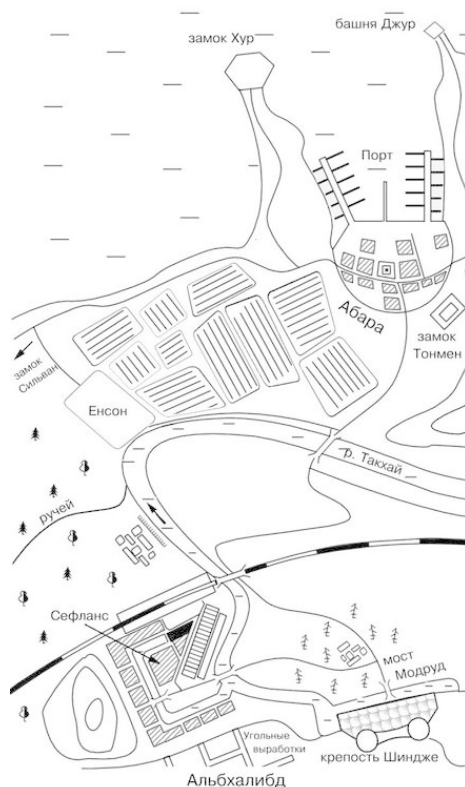
Выражение верноподданнических чувств совершалось в тронном зале замка. В конце огромного помещения с расписанным облаками потолком стоял на возвышении трон. Стены украшали громадные вытянутые зеркала, окон не было, только свет люстр... Между зеркалами стояли рыцари в блестящих белых доспехах со щитами и клинками наголо... Они многократно отражались в зеркалах, превращаясь в бесчисленное войско.

Эреб предварительно проинструктировал Лэзи, помог облачиться в королевский костюм (не очень знакомый с историей принял бы его за костюм Людовика XIV), усадил на трон и встал за спиной. Неотступно следовавших за королем «крестьян» с вилами переодели согласно моде, они заняли место по обе стороны трона на ступенях. Рядом с тронном зеркала заменяли две карты, частично повторявшие друг друга.

Раньше всех прибыли члены совета, они уже ощутили, как покачнулось здание их власти... Эреб спустился со ступеней. Камергер открыл двери и представил первого гостя.

- Сер Ральмонд, владелец замка Сильван и князь Тапиолы.

Правитель кивнул. Эреб указкой провел по карте, висевшей слева.

– Господин Силио.

– Представитель Енсона, владелец огромных земельных угодий под Абарой, – добавил Эреб, скользя указкой по карте.

– Господин Марио.

– Контролирует порт, ремесла и торговлю в Абаре, – добавил хранитель трона.

Марио встал рядом с Силио, а Лэзи почему-то подумал: «Жирные коты, братья – мафиози».

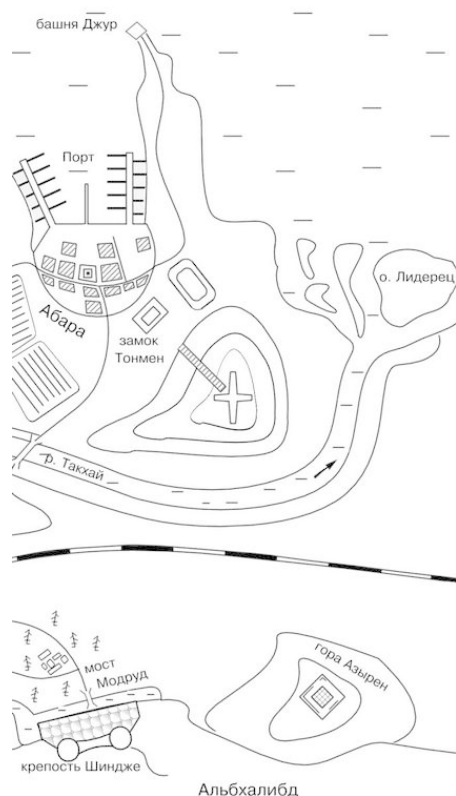
– Страж Абары, владелец замка Хур.

К трону прошел, печатая шаг, рыцарь в желтых, словно позолоченных латах. На груди приклепана шестиугольная пластина неправильной формы с изображением солнца. Шлем с пышным плюмажем он нес в руке. Серые, короткие волосы обрамляли ничего не выражавшее лицо. Не доходя десяток шагов, воин остановился.

– Служу Альхалибду и королю Азырену! – отрапортовал он и отошел в сторону.

– Крепость надежно защищает Абару с моря, – произнес Эреб, указав на мыс.

– Сер Литун, князь острова Лидерец, – представил камергер очередного гостя. Хранитель трона перешел на другую сторону зала.

– Князь контролирует судоходство в устье Такхай, – произнес он, указка коснулась дельты реки, – и фарватер.

– Сэр Эрлик, владелец замка Шиндже!

– Это здесь, ваше величество.

– А чем занимается сэр Эрлик?

– Добывает руду для производства сплава, прославившего ваши владения.

– Сам?

– Перерабатывает? Нет... А вот и он!

– Господин Гефест, глава гильдии оружейных мастеров города Сефланс, – произнес камергер.

– Это здесь, – Эрб снова перешел на другую сторону зала, – тут перерабатывают руду и производят знаменитый сплав.

Постепенно зал заполнили персоны, приближенные к совету. Особенного восторга от обретения сюзерена они, похоже, не испытывали и холодно смотрели на правителя. «Опять нет этих...» – подумал Эрб. К трону подошел командир «Белого легиона».

– Повелитель, там в рясах... Не к добру.

– Пусти.

– Настоятель ордена башни Джур и его свита!

Гости почтительно склонили головы. К трону гордо прошествовали пятеро в рясах. Первым шел человек лет пятидесяти, лысый. Уши заострены, лицо будто маска, глаза словно остекленели.

– Башня Джур находится... – начал Эрб, но гость перебил его, обратившись к правителю.

– Ты самозванный посланник небес, исчадие Ада!

– В устах жителя этого мира звучит забавно, – рассмеялся крысогоблин, поправив корону.

– Рожденная в глубинах проклятой горы тварь, не ведающая души...

– Кто ниже рожден, как и насчет души, можно поспорить, – ответил Лэзи и в глазах сверкнули красные огоньки.

– Восставший из отстоя душ, даже имя твое Азырен – посланник подземного мира... Ты должен исчезнуть.

Двое из свиты принялись кропить все заговоренной водой, а двое распахнули рясы и вскинули маленькие арбалеты... Один даже успел выстрелить, прежде чем трезубец сбил его с ног, но стрела лишь задела плечо короля, впившись в спинку трона. Охрана подняла свои вилы, в зале началась паника...

Лэзи выдернул стрелу, встал. Рана оказалась неглубокой, но кровоточила.

– Тихо, всем стоять!

Рыцари разом ударили плоской стороной клинков по своим щитам. Вассалы притихли. Лэзи осмотрел стрелу, наконечник был инкрустирован черным серебром, значение символов он не понял.

– Урок первый, – произнес правитель и провел острием по ране, – серебро мне не вредит.

Он подошел к застывшим монахам, сжимавшим сосуды с заговоренной водой. В ней Лэзи без труда узнал жидкую фазу снега, знакомого по Ордену Истинной Веры, только значительно слабее.

– Урок второй, – Лэзи взял бутылку и вылил остаток содержимого себе на плечо, кровотечение прекратилось.

Сюзерен окинул взглядом зал, потрогал древко трезубца, застрявшего в теле стрелка.

– Урок третий. Кому еще не нравится мое происхождение или внешний вид?

Вассалы молчали.

– Теперь все вон!

Первый день правления «небесного короля» закончился. Лэзи поймал себя на мысли, что все это напоминает театральную постановку. Словно оттиск чьих-то мыслей.

Глава 5. Мыза у последней черты

Прошлое – бесценное богатство! Как часто его перелицовывают, перекрашивают, добавляя мрачных красок, или беззастенчиво идеализируют.

Вырывают неудобные страницы из кажущейся безответной книги нашей Истории. Но без прошлого не понять настоящего, дом без фундамента рушится, и оно жестоко мстит, повторяя свои страшные уроки непонятливым ученикам снова и снова.

Начать с нуля, не учитывая прошлый опыт? Но тогда все придется испытать на собственной шкуре...

Последуем разумному совету и вернемся на несколько дней назад, в ночь перед знаменем...

Далеко, где лежит бескрайнее море, прибрежные равнины и громадный город Цзюйлин, всходила луна. Диск спутника, в несколько раз больший земного, до половины поднялся над горизонтом. В далеком городе, получившем свое имя из глубины веков иного мира, вероятно, скрывался корень зла... Его имя можно интерпретировать как «огромный холм», титан, повелевающий силой рек и гор... Но силой еще нужно с умом распорядиться. Молчаливый зритель улыбнулся. Наверное, золото желтой луны уже легло на крыши и шпили, осыпало все девять башен... А здесь, в тени далекого холма, пока царил сумрак. Только рамы каменного дома из серебряных стали золотыми. Он давно, до исхода, привез их из Альбхалибда. Знаменитые мастера Сефланса сначала никак не могли понять, зачем нужны такие необычные решетки... Но банка икры Стигийского окуня решила дело и избавила от вопросов. Он предвидел такое развитие событий, но что можно было сделать? Низший дух, домовый или, скорее, кровитель хозяйства. По какой-то прихоти судьбы он оказался умнее, прозорливее многих, сумел вырваться из кандалов изначального предопределения. Даже нашел подругу и поселился на хуторе Йорт Иясе, затерянном среди Стигийских болот на берегу реки Ахеронт рядом с проклятой башней. Собственно, башня ничем не мешала, она находилась на другом, более низком конце островка, а дом, собственный дом, на возвышенности. Он выбрал себе имя одного древнего и забытого бога растительности – Селванс. Долго прожив в обществе людей, дух перенял облик и некоторые привычки, но полностью сохранил свое «я». Правда, теперь посещение Цзюйлина превратилось в серьезную проблему, а летать или перемещаться на большие расстояния Селванс так и не научился... Да, люди... Мятежный домовый научился разбираться в их душах, он видел насквозь, следовательно, мог оценить, отбросив шелуху. Увы, у этой расы относительно стабильное тело часто вмещало такое... Они смогли творить, не ведая о последствиях даже здесь. Уйти совсем Селванс не решился, переехать в Тир-Нан-Ог – страну вечной молодости на другом краю материка не захотел, так как уровень воды стабилизировался.

Раньше русло реки огибало дом справа (если смотреть по течению), но когда в городе построили храм, перекрыв плотиной Ахеронт, площадь болот сильно увеличилась. Река выбрала новое основное русло, по неведомой прихоти проходившее через остров, и башня оказалась на другом берегу, что, впрочем, сначала не особенно расстроило обитателей мызы Йорт Иясе...

Лунный диск оторвался от горизонта, осветил Стигийские болота. Бескрайние трясины, пятна травы и ряски, островки, покрытые лесом, окна чистой воды, соединенные протоками, сам Ахеронт, широкой полосой неспешно несший свое тело к океану. Собственно, данное имя относилось лишь к части, впадавшей в болота, но жители Неритового королевства оставили его для последнего участка реки.

«Странная штука, деяния людей», – подумал Селванс. Когда вода стала подниматься, она подтопила башню, просочилась в глубокое подземелье и случилась беда... Через некоторое время в болоте появились новые жители. В каком страшном сне родились эти твари – можно было только догадываться... Сначала обитатели хотели покинуть мызу, но оказалось, что твари не способны добраться до острова, словно невидимая извилистая граница проходит через наклонившуюся башню... В одну такую же ночь ветер изменился, Селванс заметил на золотистой отмели темные полосы, уходившие по течению. Вода вымывала что-то из недр башни. Тогда обитатели омутов впервые проверили решетки Йорт Иясе на прочность, но дом выстоял. Все не ново под луной, но откуда взялись в таком количестве болотные монстры? Конечно, Стигийские болота это не курорт «Золотые пески», но сбалансированная экосистема жила довольно мирно, а тут... Видимо, в эту ночь досталось и жителям королевства. Через несколько дней приплыли люди и попробовали решить проблему своим обычным методом. Они уничтожили башню, точнее, попробовали. Наружные стены рухнули, основание осело. Теперь над водой возвышалось лишь зазубренное кольцо стены, заполненное черной водой. С тех пор она остается такой всегда, получив имя Велнаакис, то есть глаз черта... Вот только странная жизнь закипела в глубинах с новой силой, и больше уже никто не смог преодолеть Стигийские болота, впрочем, один человек иногда навещал. Он появлялся здесь, когда на нерест, всего на одну ночь, поднимался из глубин знаменитый окунь. Рыбак гарпуном забивал три-четыре рыбы, но не больше. Случалось, он заходил на мызу отдохнуть, но всегда уплывал той же ночью. На предложение задержаться Дамармен неизменно отвечал отказом, утверждая, что не хочет остаться за чертой даже не на год, а навсегда. Каким образом гость преодолевал расстояние от застав на холме до Велнаакиса оставалось тайной за семью печатями.

На обширной отмели появились первые рыбы. Их золотые бока вспыхивали в чистой воде, отражая свет желтой луны. Рыб становилось все больше, великолепный спектакль продолжался. Пожалуй, это явилось единственным плюсом затопления... Окунь начисто игнорировали темные потоки из недр башни, словно не замечая их. Обитатели болот отвечали тем же, не показываясь на желтый свет. Из окна просматривалась вся отмель и даже черное кольцо развалин...

Сегодня проводник оказался особенно несговорчив. Пришлось пообещать ему в уплату целую меру икры. Это было немисливо дорого... Придется долго отдыхать после пятой рыбы. Икры четырех золотых окуней ему обычно хватало, чтобы удовлетворить как заказчиков, так и проводника. Дамармен смотрел на темную поверхность болот, быстро бежавшую навстречу. Веревку, за которую его вел поводырь, рыбак пропустил через крюк на носу лодки у самой воды, и теперь казалось, будто суденышко движется само по себе.

Поверхность озера, ряску, уже позолотила луна, а до нерестилища было еще плыть и плыть. Каждый раз путь оказывался новым и лежал вдаль от основного русла, по каким-то протокам, над черными омутами, между островов укрытых лесом, откуда не доносилось ни звука. Обогнув очередной лесок, рыбак увидел сквозь высокую осоку руины на отмели. «Успею, только б он не ушел», – подумал рыбак. «Жду у русла, веревку из воды не поднимай, течение вынесет, помогу. Мне дальше никак», – отозвался возникшей прямо в голове фразой болотный хозяин.

Дамармен медленно, стараясь не шуметь, греб вокруг основания башни. Он решил начать охоту севернее, тогда течение унесет лодку в сторону травы, где ждал проводник. Рыбак ни разу не видел своего поводыря. Первое время он думал об этом, но хозяин болот намекнул, что это лишнее, так как нервы могут и не выдержать... Бездна под дном лодки сменилась белым песком отмели. Глубина здесь была не более полуметра, а местами и меньше, лодка медленно двигалась, почти касаясь дна. Дамармен поднял весла, осторожно положил их вдоль бортов. Суденышко медленно несло через нерестилище сквозь стаю самок, застывших на северном крае отмели.

Рыбак встал, расчехлил гарпун с белым наконечником и складными зубцами, надел толстые рукавицы. Удар, и первая жертва забилась на дне лодки, испуская золотое сияние. Все тело рыбака конвульсивно дернулось, словно мощный электрический разряд прошел от рук к пяткам. Сознание на миг померкло, не выдержав ментального удара. Окунь не были разумными существами, примитивные хищники, родственники земных рыб, они чем-то походили на окуня и леща одновременно. Их популяция долго оставалась стабильной, даже новым чудовищам Стигийских болот мясо этих аборигенов оказалось не по зубам. Попробовать съесть такого красавца все равно что вцепиться зубами в силовую электрическую кабель... В довершение к электрическим, рыбы умели наносить ментальные удары, примитивные, но действенные, и пострадавший выживал после них редко. Обитатели болот и суши быстро уяснили себе эти нехитрые правила, оставив окуня в покое. Лишь особо отчаянные люди не бросили попыток добыть икру... Своих секретов они не рассказывали никому. Рыбак знал, что при умелом и точном ударе ужасающие способности рыбы на короткое время угасали. Уже четыре рыбы тихо подрагивали на дне лодки, Дамармен ели держался на ногах. Рана у первой жертвы почти затянулась, еще мгновение, и она придет в себя. Рыбак поднял над специальной емкостью первую рыбу, посыпал ей голову коричневым порошком, шепча заветные слова, которым научил заказчик икры. Тело жертвы расслабилось, вздрогнуло, и банка заполнилась громадными, с лесной орех, янтарными икринками. Самка полетела за борт, вода смыла порошок, и «улов», как ни в чем не бывало, уплыл. В промежутке Дамармен сумел-таки поднять в лодку пятого окуня. Теперь он уже не стоял, а сидел на скамье. Тело и руки отказывались слушаться, всю одежду покрывала янтарная слизь, но дело было почти сделано. Остался последний экземпляр. «Разрезать живот...» – навязчиво крутилось в голове. Рыбак усмехнулся: «Ткнуть ножом в электрический генератор, неплохая идея...» Он повторил ритуал и отправил последнего окуня в воду. Силы совершенно оставили его, и лицо опустилось прямо к банке с икрой. Сильный запах довольно быстро привел его в чувство, но руки и ноги отказались служить окончательно, все, что удалось сделать, это выпрямиться и привалиться к борту лодки. Посудина очень медленно дрейфовала через нерестилище. Время перевалило далеко за полночь... И тут Дамармен увидел – далеко на севере в небо поднялась звезда, ракета для фейерверка или нечто подобное. Она разделилась надвое, одна звездочка исчезла, другая приближалась по дуге. «Звезда, это к счастью, если не по голове», – вяло подумал рыбак.

Дальнейшее происходило какие-то секунды. Огненный шар, несколько метров в диаметре, упал с неба. Ближе к земле его скорость замедлилась, но мягкой посадки не получилось. В полуметре от остатков стены вокруг Велнаакиса звездное пламя исчезло, словно его и не было. Серебристый шар налетел на стену и раскололся, разбрызгивая вокруг голубую флюоресцирующую слизь. Двухметровый фрагмент вместе с человеческим телом выпал наружу, остальная часть соскочила внутрь. «Бедолага! Как тебя! И помочь не могу...» – успел искренне пожалеть путешественника рыбак. Большая часть сферы коснулась воды, и из башни произошло легкое извержение. Волна толкнула лодку, она села на мель. Брызги, описав дугу, упали на крышу и стены мызы Йорт Иясе...

Лиар очнулся от импульса чьей-то мысли, наполненной желанием помочь и невозможности его осуществить... Взрыв и грохот привели его в чувство окончательно. Он медленно погружался в воду, лежа на куске вогнутого листа. Лиар быстро перевернулся, пытаясь удержаться на плаву, но колени уперлись в песок. Путешественник встал. Вокруг простиралась водная поверхность, переходившая в болото. Еще были домик на острове и одинокий рыбак.

– Так, сначала сухо, потом болото, – произнес небесный гость, сопроводив это упоминанием таких имен и ругательств, которые даже на Земле не употребляют.

Рыбак вздрогнул. Вода закипела, из нее поднимались три чудовища...

– Три богатыря... Здесь колдовать-то можно? До рыбака не докричишься, – ворчал Лиар, массируя поясницу и раздумывая, что предпринять.

Одежда намочена, а это не добавило хорошего настроения, еще монстры... Но он узнал в наиболее быстро формирующемся существе своего резинового кабанчика, только в голубых и черных пятнах!

– Ха! Родные рыла!? Ути-ути...

Кабанчик радостно хрюкнул и подгреб ближе. «Похоже, мое стрессовое состояние, помноженное на местные условия, сотворили мне слуг», – подумал колдун, его настроение улучшилось. Вторым помощником оказался огромный, как теленок, волчара с красными водянистыми глазами, который, виляя хвостом, направился к хозяину, стряхивая воду с лап при каждом шаге. Еще один оказался первым из созданных для Лэзи противников. Птеродактиль взмахнул крыльями и поднялся в ночное небо...

– Переправиться бы к домику...

Залив показался Лиару мелким, примерно по колено. Колдун вздохнул, завернул мокрые брюки и направился через отмель, справедливо решив, что узнает там, куда попал, к тому же «окаменевший» рыбак оказался прямо на его пути. Слуги двинулись следом.

Лиар без проблем добрался до лодки, если не считать мешавшихся под ногами крупных рыб. Человек сидел, неестественно прислонившись к борту. Колдун потрогал его за рукав, заглянул в глаза.

– Покойник? Нет, еще теплый...

На дне стояли белые закрытые банки, одна на скамье, крышка лежала рядом. Немного желтых шариков не вместились и рассыпалось вокруг. Пахло рыбой. Лиар попытался прочесть мысли несчастного. Ничего, почти ничего... Колдун поднял несколько икринок, понюхал, раскусил.

– Икра как икра, только не соленая, поэтому – противно. Кстати...

На запах икры рыбак немного поморщился. Лиар положил пару янтарных шариков за губу оцепеневшего человека и раздавил.

– Застрял, течение, вынесет... – прошептали губы.

– Ты из того дома? – Лэзи указал в сторону острова.

– Застрял, течение, вынесет... – твердил, словно попугай, рыбак.

У острова послышались странные звуки... Из воды выбирались, как бы уточнить... Наверное, сороконожки. Не крупные, метра по три длиной, с конструкцией, повторяющей захваты клещей, вместо головы и хвоста. Их намерения были очевидны.

– С тебя толку никакого. Плыть в неизвестность? Бес с тобой, выполню, что просишь!

Далеко в траве кто-то плеснулся.

– А ну, голубчики...

Волчара и Лиар встали по бокам, кабан уперся в корму, лодка поддалась и соскользнула с отмели. Течение увлекло посудину на глубину.

– Нам туда, на хутор, если не утонем. Я сегодня просто добрый пионер – всем ребятам пример...

Первая сороконожка добралась до стены и повисла на оконной раме. Быстро идти по воде было невозможно, колдун разозлился, сфокусировав ненависть на сороконожке. Тварь замерла, дернулась и обернулась, словно ее хлестнули плетью... Лиар свистнул, птеродактиль, спикировав, как орел на зайца, впился в добычу, поднял ее и бросил в воду далеко от берега. Наконец колдун выбрался на островок, черная «тушь» сбегала в воду, словно все вокруг было покрыто жиром. Сороконожки, поблескивая сегментными телами в свете золотой луны, замерли. «Неужели они столь чувствительны?» – подумал колдун. Он постарался вспомнить хотя бы часть негатива, накопленного за предыдущую жизнь...

– Вон отсюда!

– Шш... Ненависть, живая. Шш... – слышалось Лэзи, – мы еще придем к тебе...

Берег опустел. Аккуратный каменный домик будто стряхнул себя последние капли черной «туши» и предстал во всем великолепии. Крупные прямоугольные камни, черепица, окна казались золотыми в свете ночного светила, поднявшегося не более чем на два диска над горизонтом. Лиару захотелось увидеть хозяина. Дверь как по команде открылась, и на ступенях появился «человек».

– Селванс, хозяин мызы Йорт Иясе.

– Лиар, бывший журналист. Теперь, наверное, колдун, – грустно вздохнул гость.

Они прекрасно понимали друг друга. Только Лиара не столько удивило, сколько показалось, что хозяин не совсем...

– Правильно, это личина! На самом деле – домовой. Отсюда и название мызы. Впрочем, я перенял только облик, удобно, знаете ли.

Гостя совершенно обезоружила откровенность Селванса.

– Прошу прощения за беспокойство...

– Проходите в дом. А ваши... Мм...м?

– Слуги?

– Да.

– Пусть постерегут...

Кабанчик остался на месте, а волчара направился на другую сторону. Лиар вошел в домик.

Справа оказалась угловая гостиная с большими окнами, забранными ажурными решетками и видом на реку. Было что-то чарующее и волшебное в ночном пейзаже, рыбе на отмели... Лиар остановился.

– Красиво?!

– Да.

– Прошу... – хозяин указал на стулья у большого овального стола.

Селванс был удивлен не меньше гостя. Он видел такое смешение красок и чувств... Полный спектр от дикой ярости до глубокой умиротворенности...

– Вас смущает мое появление? – улыбнулся Лиар.

– Скорее *состояние*. «Журналист» это вроде железнодорожника?

– Нет, это человек, выкапывавший факты и домыслы с целью рассказать обществу, донести информацию до людей... Впрочем, определение «человек», применительно ко мне в биологическом смысле, даже не знаю, – развел руками гость.

– Очень опасный род занятий, а насчет телесных оболочек или их начинок тут знаете ли... Большое разнообразие, – подобрал слова Селванс, – да, вы едите что-нибудь?

– До этого кошмара, – Лиар махнул на север, – ел как все люди...

В комнату вошла рыжая хорошенькая девушка в белом платье. Она поставила на стол блюдо с жареной рыбой, по виду напоминавшей огромного леща. По краю лежал печеный картофель. Еще через минуту она принесла бутылку белого вина, хлеб, столовые приборы. Гость проглотил слюну.

– Извините, возмущение от всех событий столь велико, что большего мне не сделать, – проворковала красавица и исчезла.

– Так быстро?!

– Смещение временно-пространственных слоев, понимаете ли... Не пугайтесь, это настоящая рыба, а не это чудовище, – хозяин указал в окно и продолжил, – в ней очень мало костей...

– «Это» я уже попробовал.

– Как? И вам удалось...

– Икру попробовал, когда с мели лодку рыбака сталкивал. Гадость, скажу я вам...

– Считается, у икры много необычных свойств, – осторожно начал хозяин, наливая гостю и себе вина.

– Или неправда, или я другой, – отмахнулся Лиар, – ваша рыба это да... Очень вкусно!

– Спасибо...

– Прекрасное вино... Давно я не был в нормальных условиях! Расскажите мне, пожалуйста, немного о мире, куда я попал.

– Что успею...

– Почему? Вы торопитесь, тогда извините меня за назойливость...

– Нет. Торопитесь вы. Нужно переплыть болота до захода желтой луны, чтобы попасть к людям. Я не самый плохой собеседник, но не сидеть же вам тут целый год или больше? Цикл не равномерен. Конечно, можно обойти с севера, но очень долго. Кажется мне, затворничество вам уже наскучило...

Лиар закашлялся, вспомнив пустыню под нарисованным небом, но на мызе было так хорошо... Но предчувствие говорило – миг покоя будет краток...

– А днем никак нельзя?

– Сороконожки это так, присказка и детская шалость. По неизвестным причинам в ночь желтого полнолуния обитатели трясины относительно затихают, а с особенно нетерпеливыми особями вы справитесь. При свете дня – пропадете.

– Сколько у меня времени?

– Я предупрежу.

Дамармен очнулся от сна... Именно сна! Размял затекшие конечности... Небо уже посветлело. Огромный лунный диск наполовину погрузился за горизонт. Теперь в мире доминировали серебристо-розовые краски раннего утра. Лодка медленно плыла по протоке, иногда задевая огромные белые водяные лилии. Чистый воздух просто звенел от тишины, лишь изредка нарушаемой шумом воды у борта. Впереди, укрытый туманом, наметился высокий берег.

– Неужели выбрались? – прошептал рыбак.

«Очнулся? Икру доешь...» – прозвучало в мозгу.

«Я же умру...» – подумал Дамармен.

«Если б не икра и тот гость... Быть твоей душе на дне Велнаакиса!» – ворчливо отозвался проводник. – «Ешь, говорят!»

Теперь рыбак ощутил противный вкус на губах и взглянул на скамью. Открытая банка была пуста. На крышке аккуратно лежала небольшая горка икринок. Завинченные емкости покоились на дне лодки.

«Мне теперь больше не надо. К тому же следующий цикл может и не наступить, если такие гости пожаловали... А ты силен, уважаю!»

– Какое там, – ответил рыбак, ему легче было проговаривать свои мысли вслух.

«Ешь! Или вылезу и заставлю! Потом вспомнишь добрым словом!»

Дамармен зажмурил глаза, высыпал в рот содержимое крышки, прожевал и проглотил. Ничего не произошло.

«Главное – не попадись раньше времени... Все, дальше гребь сам... Это на дорожку. Может, встретимся...»

Что-то плеснулось впереди, и к ногам упал красавец-налим килограмм на пять, за ним еще один – немного меньше.

– Спасибо.

«Прощай».

Веревка безжизненно всплыла на поверхность. Рыбак сложил емкости в небольшой рюкзак, привел в порядок снасти и обогнул последний островок. Здесь было относительно спокой-

ное место, и если знать о цикличной активности болотных тварей, то можно поудить рыбу, а она тут водилась в изобилии. Правда, сеть не годилась... В ней мог оказаться такой улов, что подумать страшно! На удочки и спиннинг монстры не попадались никогда. Дамармен забросил блесну и медленно, стараясь не шуметь, погреб вдоль травы. Раздвинутые усики на блесне не давали ей зацепиться... Все это странное и непривычное снаряжение ему подарил колдун, для которого предназначалась икра. На вопрос, откуда оно, заказчик только улыбнулся, мол, подарок для души... Тогда он не понял. Теперь, вытащив небольшую щуку, Дамармен в который раз вспомнил дарителя, душа действительно отдыхала. Вообще он чувствовал себя непривычно хорошо. Уж не икра ли Стигийского окуня тому виной?! После прошлых посещений нерестилища рыбак отлеживался несколько дней... «Проплыву-ка я еще раз до притока Ахеронта, такое утро... Там проход есть в траве, со стражниками встречаться не придется. Откупиться, конечно, можно, но не буду себе портить настроение», – подумал он. Застава уже угадывалась в тумане на высоком берегу, здесь река прорезала холм, вытекая из озера-болота. Лодка описала дугу, клюнула рыба и потащила лесу в сторону. Дамармен еще не успел взять в руки прижатый сапогом спиннинг, а добыча уже нырнула в камыши и запуталась там. Он осторожно погреб назад, подматывая лесу, но в воде сверкнул серебристый бок, щуренок ушел. Высвобождение снасти заняло некоторое время... Течение развернуло лодку и задвинуло ее в камыши. Наконец высвободив блесну, рыбак поднял голову и увидел, как в утреннем тумане по основному руслу из глубины Стигийских болот движется большая ладья. Отсутствие весел или иного движителя не особенно удивило наблюдателя, но позволить себе колдовство в этом «заповеднике» зла?! На борту просматривались четыре силуэта, только странные очень... Один вообще напоминал летучую мышь, укрывшуюся крыльями. Смутное воспоминание шевельнулось и растаяло. Рыбак замер. Ладья проследовала мимо. «Сейчас они остановятся перед заграждением и подойдут к причалу, паром со сменой караула будет часов в двенадцать», – подумал он. По настилу гулко застучали сапоги, послышались грубые окрики, затем шум, вопли ужаса и все стихло.

– Ну, негодяи, – прошептал Дамармен и неслышно погреб в противоположную сторону.

Глава 6. Великий жрец (Или новый лжец?!)

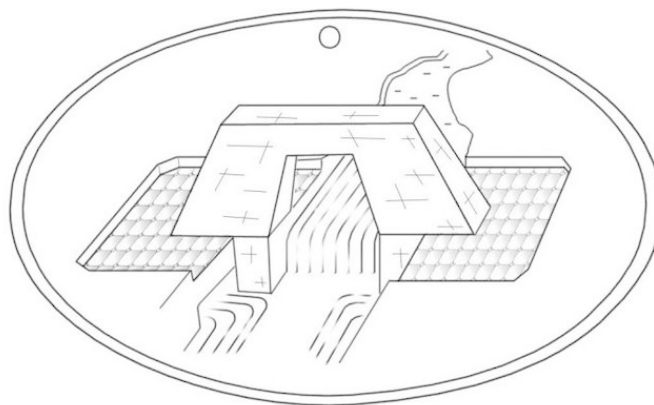
§ 1 тайного кодекса служителей храма гласил:

«Истово верь сам, тогда поверят другие! Когда поверят все – случится чудо...»

Безымянный служитель, по прозвищу «Ухо бога», шел темными переходами храма, еще не зная, что эта весть является началом конца... Его путь лежал в большой зал, где по утрам принимал доклады великий Эр-лан, повелевающий силами могучей реки, даритель просветления, наместник бездны и так далее и тому подобное... Правда, служитель знал и иную точку зрения! В темных углах, накрывшись одеялами, отчаянные храбрецы шепотом сообщали друг другу, будто это просто человек, присвоивший себе титул всемогущего бога... Так или нет – жрецу было в сущности все равно, он не раз видел своего повелителя и нисколько не сомневался в его могуществе.

Власть в Неритовом королевстве давно принадлежала храму. Не без совета жрецов последний светский правитель бросил своих лучших людей в поход к Велнаакису, да там они и остались. Башню, правда, разрушили, но болотные монстры никуда не исчезли. Неудачу и последующие бедствия списали на правителя, оставшегося без гвардии. Он бежал и, говорят, жил где-то у восточных пределов королевства. Его дворец, расположенный напротив левого портала храма, пустовал, зарастая вьюном, проклятый служителями великого Эр-лана. В отличие от неудачливого монарха, служители культа процветали. Исполинское здание храма нависло над рекой, вобрав в себя не только плотину, но и святой источник вместе с подъемным механизмом. Длинные руки жрецов прибрали все промыслы в государстве, требуя подачек, даров, поклонения и повиновения себе и идолу... По коридорам плыл сладковатый дымок благовоний, они курились в храме всегда. Особенно много порошка уходило во время выхода Эр-лана к народу. Пасти драконов по периметру площади источали невидимый сладковатый угар, помогая увидеть и поверить... Великолепно отработанная система промывания мозгов работала безукоризненно, даже исхода не случилось в Неритовом королевстве, правда, ракушечный шельф (собственно, от него произошло название страны) ныне сильно пах болотом. Зато никакой тебе магии, этого не может быть, потому что не может быть никогда (следствие первого параграфа со знаком «минус»). Даже появление в городе представителей иных рас не вызывало интереса, так как жители считали их шутниками в карнавальных костюмах...

Заветная дверь была уже рядом и «Ухо бога» отогнал крамольные мысли... Из темноты бесшумно выступили две фигуры личной гвардии Эр-лана (он-то не посылал своих псов на гибель в Стигийские болота). Гость извлек медальон овальной формы. Гравированное изображение храма под рукой стражника засветилось, словно покрытое флуоресцентной краской. Попади предмет в чужие руки, этого бы не произошло.

Медальон – пропуск

«Ухо бога» вложил медальон в неприметную щель в стене, плита неслышно отошла в сторону. Бездымные факелы освещали громадный зал... Здесь живому божеству поклонялись особо избранные... Часто на церемонию приводили особо недоверчивого и болтливое подданного Неритового королевства из простых горожан, и он, что называется, «из первых рук» рассказывал жителям. Самая быстрая почта – слухи, делала свое дело.

Великий Эр-лан восседал на золотом троне, сжимая в правой руке замысловатый короткий жезл. Золото было кругом – в отделке, рамах зеркал, капителях колонн. Даже одежду божества украшала золотая нить. Черное лицо идола ничего не выражало, третий глаз прикрыт, красные, огненные волосы спадали на плечи.

Жрец приблизился к возвышению и кашлянул. Черное лицо повернулось, не изменив выражения.

- Слушаю тебя.
- Странные вести, повелевающий силами могучей реки!
- Да? Опять проснулись болота?
- Перепуганные пассажиры парома рассказывают о чуде...
- Откуда они приплыли?
- По основному руслу Ахеронта.
- Карту мне!

Стражник развернул скрученный в рулон лист и повесил на треножник.

- Покажи.
- Паром приплыл с третьего поста.
- Пассажиры?
- Очень напуганы...
- Смена стражи прибыла?
- Не вся, о даритель просветления!
- Ко мне!

Через несколько минут трое воинов стояли перед тронем, опустив головы. Появились еще жрецы. Они принесли кувшины какого-то напитка.

- Пить! – приказал Эр-лан.

Из пола выдвинулись колонны с кольцами и обрывками цепей. Воины побледнели, но питье уже действовало... Служители замкнули кандалы, божество простерло руку...

- О повелитель, они могут умереть, – прошептал «Ухо бога».
- Но прежде все расскажут!

На месте столбов образовалось облако, середина посветлела, словно открывая окно в другую реальность...

В утреннем тумане, окутавшем Стигийские болота, проступил силуэт ладьи. Она, описав дугу, неслышно подошла к причалу, около него ранние пассажиры ожидали паром. Судно едва погружалось в воду. Весла, парус или иные движители отсутствовали. Туман не позволял хорошо разглядеть путешественников, скрадывая детали. На центральной скамье сидели двое, один подозрительно походил на кабана, на корме кто-то кутался в плащ, а крупная собака замерла впереди.

Послышался грохот шагов по настилу, грубые окрики. Что ответили гости, понять не удалось. Только стражники подняли арбалеты, целясь в фигуру на скамье. «Собака», оказавшаяся огромным волком, прыгнула. Человек упал, зверь одним движением прокусил ему горло. Вто-

рой промедлил мгновение и расплатился жизнью, оказавшись на клыках кабана. На настиле появился еще один воин, опустился на колено и выстрелил. Тяжелая стрела прошла сквозь грудь оборотня и упала в воду далеко за причалом. Волк замер. Воин перезарядил оружие, сверкнул серебристый наконечник, сидевший на скамье человек поднял руку, и твари бросились в атаку. Арбалетчик успел сделать выстрел, но это лишь на несколько мгновений продлило его жизнь... По крутому склону уже бежали воины. Пассажиры, ожидавшие утреннего парома, присосли к земле, ноги отказывались слушаться... Двое арбалетчиков изготовились к стрельбе, короткие серебристые стрелы нацелились в грудь громадного волка с красными глазами, но что-то прошелестело в воздухе, и страшные когти за воротники подняли стрелков в воздух. Потом встряхнули, арбалеты, части амуниции с грохотом посыпались на настил. Еще через мгновение храбрецы уже висели, качая ногами на пиках ограды третьего поста...

К берегу по причалу шел человек. Его страшная свита замерла, не проявляя ни малейшего интереса к людям на берегу. Пришелец приложил руку к груди, заговорил, удалось разобрать только: «... чем я успел вам помешать, даже не ступив на берег?» Со стены просвистела стрела, но ушла далеко. Шука плеснулась, схватив ее как блесну.

«Угомонитесь, подарю жизнь!» – крикнул гость, обращаясь к воинам поста.

Больше выстрелов не последовало.

Дальше произошло необъяснимое... Оборотни втянулись в тела поверженных воинов и те поднялись! Пришелец отправился вдоль берега в сопровождении свиты в новом облике.

Облако рассеялось. Тела трех человек безжизненно висели на цепях.

- Из них еще можно выжать информацию?
- Они больше не вспомнят даже это... Правда, жить будут, о наместник бездны!
- Пададь убрать! Те, на берегу?
- Продолжают рассказывать... – начал и замолчал жрец.
- Продолжай.
- О приходе настоящего бога, предсказанном знамением двойной звезды...
- Их найти.
- Потом?
- В колодец.

Дамармен и его заказчик, глаз которого рыбак никогда не видел из-за капюшона, закрывавшего верхнюю часть лица, сидели за столиком небольшого кафе на привокзальной площади. В окно просматривался мост через Ахеронт и здание вокзала. Народу в утренний час было мало. Перемещения жителей и товаров по великому кольцу последнее время «сошли на нет». Правда, восточный экспресс продолжал с удивительной точностью глотать мили над V-образными опорами вокруг континента, покрывая громадные расстояния между Неритовым королевством, страной вечной юности Тир-Нан-Ог и Альбхалибдом. Путь построили после войны, но до исхода, правда, только одну ветку. По замыслу создателей колец должно быть два, с движением в одну сторону и другую... Все это любознательный рыбак выведал у своего заказчика. Полупустые экспрессы перемещали своих случайных пассажиров и редкие грузы по северному континенту, не касаясь опор, серебристым пунктиром уходящих к горизонту. После ночной рыбалки Дамармену вдруг захотелось увидеть, что находится там, за горизонтом, раньше такие мысли его (как и всех остальных обитателей Цзюйлина) не посещали. Он стал свободен, так как товар доставлен, плата тоже. Все в надежных местах, по давно отработанной схеме. Они просто завтракали, обычные посетители. В кафе никого не было, кроме дремавшего в дальнем углу пьяного.

- Ты нормально себя чувствуешь? – спросил покупатель.
- Почему тебя беспокоит мое здоровье?

– Жалко терять такого по... приятеля, – поправился собеседник.

– После еды самочувствие – отменное.

Дамармен протянул руку за салфеткой.

– Позволь взглянуть на ладонь?

– Пожалуйста...

– Смотри, твоя линия жизни всегда выглядела так?!

– Если честно, я не помню...

– Символ бесконечности, уже рассасывается... Этой ночью ничего не произошло?

Дамармен неожиданно для себя словно прозрел. Память в мельчайших деталях восстановила ночные происшествия. В кафе уже появились утренние посетители.

– Я видел, как упала звезда. Из нее вышел он!

Пока рыбак пересказывал своему работодателю ночную историю, люди входили и выходили...

– Будь осторожнее, кругом есть уши...

Дамармен осторожно осмотрелся, в кафе ничего не изменилось, только в дверь вошли двое в одежде служителей храма. Запахло сладковатым дымком. Он хотел спросить своего собеседника, но тот пропал. «Надо же, ушел, а я не заметил...» – подумал рыбак, допивая кофе. Служители сели за его столик.

– Тебе придется пройти с нами...

Дамармен напрягся.

– Не стоит устраивать шум...

О способности жрецов парализовать своих врагов ходили легенды... Рыбак положил несколько монет и подчинился.

– Тебя приглашает сам даритель просветления.

«Неужели выследили...» – но ничего запрещенного он с собой не имел и успокоился. Откуда ему было знать о «столбах правды?!»

Дамармен лежал, распростершись на полу перед ликом самого Эр-лана, повелевающего силами могучей реки, дарителя просветления, наместника бездны и прочее. Положение головы позволяло видеть лик божества. «Странно, но я не испытываю священного трепета, как тогда на площади. Его лицо будто карнавальная маска, хотя и чрезвычайно искусная», – подумал пленник, но благоразумно решил не подавать виду. Он не мерз и не чувствовал боли, несмотря на то, что его бросили на холодный мрамор к ступеням трона. Ощущения были на уровне «пол белый», то есть ощущение осталось, а боль нет.

– Мы нашли одного, повелитель.

За спиной из пола выдвинулись столбы с кандалами. Тело подняли, металлические браслеты сомкнулись. Теперь его растянули прямо перед тронном. В рот влили напиток. Дамармен почувствовал, как жидкость собралась в комок и застряла в желудке. Мозг жертвы отключился...

– Смотрителя столбов сюда!

Третий глаз повелителя открылся. Жрецы притихли.

– Объясни.

– Он просто тупой плебей, не способен даже запустить систему. К тому же отключился после стимулирующего эликсира. Просто болтун...

– В подземелье, на цепи! В праздник казнить всенародно!

Тело унесли.

Дамармен очнулся в каменном мешке. По длинному вентиляционному колодцу проникал свет, освещая полку на двери, где стояла миска еды.

«Апартаменты» оказались довольно большими, но... Он был прикован к стене и дотянуться до миски не мог! Узник вспомнил, как попал сюда... Его вырвало. Стало значительно легче. Теперь жертва смогла спокойно осмотреть «жилище». В углу имелось небольшое отверстие, далеко внизу шумела вода. Дверь, ржавая, петлями в коридор, имела полку. Скрипнула задвижка, в миску плеснули варево. Окошко захлопнулось. Рядом, у стены кучей белели кости в истлевших лохмотьях и вмурованные в кладку цепи. Рыбак с жалостью взглянул на себя. Пока его волокли по коридорам, одежда порвалась, но ни одна ссадина не кровоточила... Все затаились. Места мелких царапин можно было найти лишь по разрывам одежды! Вообще самочувствие быстро улучшалось, в голове прояснилось, словно организм постепенно выходил на рабочий режим. Дамармен попробовал высвободить правую руку, кисть деформировалась и выскользнула из захвата. С ногами получилось не так просто, но удалось и это... Узник с наслаждением прошелся по камере. «Попробовать просочиться в канализацию?» – подумал он. «Не спеши, рано...» – сверкнула вспышкой чужая мысль.

– Уж не проводник ли? – прошептал рыбак, – что ж, подождем!

А ждать осталось не так уж долго. Праздник реки приближался.

Еще задолго до начала мистерии, кульминацией которой служил кровавый финал на площади, начал собираться народ. Праздник реки открывался с наступлением темноты и проходил при свете сотен факелов...

Но к «торжеству» готовились не только зрители и жрецы, правда, остальные еще не знали об уготованной судьбе...

Называемый «духом реки» уже приплыл и ждал назначенного часа в омуте, возле храма. Как он ненавидел этот день... Однажды попав в колдовские сети жрецов, он был вынужден раз в год приплывать к храму и принимать жертву, после которой его сильно тошнило. Теперь он надеялся, что достаточно изменился и отделается *изображением* кровавого пиршества. В месте, куда сбрасывали жертву, со дна поднимался столб, и несчастный разбивался... «Духа реки» вынуждали поедать останки. Аура всего происходящего сводила «духа реки» с ума... Даже исчадия Велнаакиса не смогли превзойти своих прародителей. Правда, после последней сделки пришельцу из Стигийских болот удалось сохранить ясность ума. Он лежал в иле и наблюдал внутренним зрением, как площадь заполняли люди, в подвалах храма готовили жертву... Она показалась знакомой и почему-то не была прикована. Возникший мысленный контакт сразу пропал, в коридор спустились жрецы. Камеру отперли, узник испугался, быстро просунул конечности в железные браслеты. Тут внимание «духа реки» переключилось на площадь. Буквально на глазах люди менялись, превращаясь в толпу... Она жаждала кровавого зрелища. Удушливая волна предвкушения от явления Эр-лана и казни отступника навалилась на «духа реки». «Но час назад они были другими?! Вот в чем дело! Тогда сюрприз, пока могу двигаться», – подумал он, направляясь к берегу.

Через некоторое время народ почувствовал перемену настроения, а стоявшие у края услышали шум воды где-то в недрах драконьих голов. К этому моменту площадь, расположенная ниже уровня почвы, чтобы никто не сбежал, вся заполнилась людьми, лестничные пролеты подняли. Люди занервничали, чего раньше не случалось. Вдоль края, на равном расстоянии стояли стражники с факелами. Освещенная громада храма, похожая на усеченное перевернутое «V», давила, но больше не внушала мистического трепета.

Площадка на крыше храма заполнилась жрецами, появился трон повелевающего силами могучей реки. Ветер принес сладковатый запах благовоний, сжигаемых на вершине в курительных треножниках...

– Жители Цзюйлина, – обратился жрец к пастве.

Его голос, усиленный рупорами в недрах здания, долетел до самых дальних уголков площади.

– Сегодня великий праздник и день правосудия! Его будет вершить сам лучезарный Эр-лан!

После этих слов на троне появился идол, внушавший животный страх всему Неритовому королевству. Толпа повела себя странно, люди не только не пали ниц, но продолжали перешептываться, словно перед ними просто жрец... Только там, наверху были слишком увлечены собой, да и курительницы продолжали работать, сыграв злую шутку. Жрец прочел приговор.

– За вероотступничество и упоминание иного бога кроме повелевающего силами могучей реки, дарителя просветления, наместника бездны – лучезарного Эр-лана сбросить вероотступника духу реки!

Толпа недовольно загудела, видимо, не считая такое решение правильным, а преступление значимым. Эр-лан поднял жезл, девять жрецов взяли за руки, запели, закружившись в хороводе между краем и тронном. Кольцо под их ногами вспыхнуло языками желтого пламени, но служители продолжали пляску, выбивая снопы искр. С нижней части перемычки, объединявшей правую и левую половины храма, начал опускаться прозрачный флюоресцирующий цилиндр такого же диаметра, как и колдовской круг. Он коснулся воды. Некоторое время ничего не происходило. Толпа притихла. Вода забурлила, из глубин медленно поднимался «дух реки». Этот момент он особенно не любил. Заклятье жрецов так меняло его и без того не особенно привлекательны облик, что зрители падали в обморок. Исполинский лангуст, наделенный кроме двух пар клешней, способных перекусить городской автобус, имел пасть, полную зубов, шипы и прочие атрибуты традиционного кошмара. Перед монстром из воды поднялся жертвенный мраморный стол, на который сбрасывали жертву. Белый мокрый камень должен был эффектно окрашиваться кровью жертвы...

В это самое время рядом с солдатами, на уступе, окружавшем площадь, в месте, где он примыкает к воде, появился господин в сопровождении трех стражников. Никто не обратил внимания на опоздавшего зрителя, да еще с эскортом.

Дамармена уже подвели к краю пропасти. Он взглянул вниз, увидел далекий жертвенный стол, замершего монстра и похолодел от страха. «Дух реки» почувствовал это, узнал рыбака, яростно взревел и... Удар чудовищной силы обрушился на мраморный постамент. Большой кусок откололся, второй удар пришелся сбоку, и жертвенный стол повалился, исчезнув в омуте. Толпа издала вздох.

– Дух сердиться, требуя крови! – закричал жрец.

Дамармен сжался от страха и потерял контроль над телом, цепи упали. Монстр победно хлопнул одной клешней о другую.

– Теперь он поглотит всех! – крикнул жрец.

Но так видимо считали только зрители главной ложи... Тем не менее, балом правили они, двое жрецов быстро толкнули Дамармена в спину.

«Замедли падение, мне трудно сопротивляться им...» – пронеслось в мозгу жертвы. Но даже изменившись физически, рыбак еще так мало знал... Тем не менее, сумел ухватиться за подставленную клешню. Толпа зарыдала. Жрецы побежали быстрее, продолжая петь, другая клешня раскрылась и потянулась к Дамармену. Он чувствовал нечеловеческую борьбу внутри оболочки чудовища, которое вовсе не собиралось им обедать... Народ рыдал, видимо, понимая, откуда дует ветер, и симпатии были отнюдь не на стороне храма!

«Или сейчас или никогда», – словно удар в колокол раздалось в мозгу Лиара. Колдун коснулся стражника.

– Забери его...

– Слушаюсь, повелитель.

Воин присел, обхватил колени и продемонстрировал свое истинное обличье. Громадные черные крылья неслышно скользнули над толпой, черная тень набрала скорость, промчалась мимо стены храма, сняла жертву, и вторая клешня тут же щелкнула на месте несчастного.

Птеродактиль сделал круг и опустил добычу рядом с хозяином, снова став стражником. Народ притих, но поступок одобрил.

– Теперь придется отдать много крови, много! Ахеронт отомстит вам! – надрывался жрец.

Уровень воды в Ахеронте выше храма начал подниматься, это означало, что весь народ будет смыт в реку... Монстр ринулся в сторону, но колдовские сети не дрогнули.

«Не медли!» – пронеслось в голове Лиара.

«Как?» – спросил он сам себя.

«На обратной волне, колдун. Помогу!» – ответил неизвестный.

Перед Лиаром словно разверзлась бездна, от далекого желтого круга расходились концентрические кольца, вниз опускался янтарный чулок, внутри которого, на дне отчаянно билось какое-то существо. Колдун расслабился, отдаваясь чужой силе, волна понесла его... Он успел схватить двух слуг, прежде чем видение исчезло, но теперь вокруг бежали мокрые от пота жрецы, распевавшие свой гимн. Под ноги бросили нечто, похожее на дымовую шашку. Сладковатый запах ударил в нос, колдун покачнулся, но ощутил на губах противный вкус болотного окуня и мгновенно пришел в себя. Один из прибывших стражников упал на четвереньки, глухо зарычал и бросился на жрецов, уже в прыжке обратившись в волка. Даже не пытаясь загрызть кого-либо, зверь расставил лапы и выбил из хоровода сразу троих, на беду оказавшихся напротив края площадки, не разжимая рук они исчезли в темных водах Ахеронта. Кольцо распалось, оставшиеся повалились без сил. Желтый круг начал угасать. Короткие события наверху сдержали наметившуюся панику среди зрителей. Тем временем монстр высвободился. Только вместо того, чтобы броситься на людей, нырнул и появился с огромным квадратным столбом, кусок на одном конце был отколот. «Дух реки» размахнулся и вогнал импровизированный дротик куда-то в воду под храмом. Послышался скрежет, вода перестала прибывать. Толпа радостно закричала, приветствуя чудовище... Монстр нырнул и растворился в глубинах Ахеронта.

– Ты прогневил бога... – начал жрец.

– Помолчи, конферансье, – отмахнулся Лиар.

Жрецы попытались парализовать пришельца, но совсем уже потухшее, было, кольцо вспыхнуло, окружив Лиара едва видимым янтарным цилиндром. Несколько парализующих игл бессильно упали на пол. Второй слуга колдуна обратился в кабана и молнией промчался вдоль края, сбивая треножники с благовониями вниз.

– Убейте их! – крикнул Эр-лан, указав жезлом на пришельца.

Третий глаз открылся, тонкий сноп света из жезла уперся в янтарную стену, разбрызгивая искры. Только наркотическое опьянение быстро улетучивалось, и количество желающих напасть на захватчика убавилось, свита выбирала...

Тем временем Дамармен уже пришел в себя и отчаянно закричал.

– Это он, сын неба! Я видел!

Народ услышал его и переговаривался.

– Сын неба... Сын неба...

Слухи, родившиеся несколько дней назад, подтвердились.

– Долой идола!

«Маска», – подсказал невидимый помощник.

Рука Лиара неестественно вытянулась и сорвала искусную черную маску и красный парик... Воспользовавшись замешательством, кабан выбил жезл. Колдун поднял над головой трофей, и жрецы оставили попытки напасть на пришельца.

– Кто здесь против меня, шаг вперед!

Таких вызвалось человек десять, семеро не признались, но затаили месть. Ведомый «голосом» колдун без труда опознал их.

– Кто вызвался – свободен. Дарю жизнь.

К уходившим присоединилось еще трое.

– Этого, того... – новый идол указывал на задумавших мечь, – в подвалы.

Бывший лучезарный повелитель попробовал добраться до потайной лестницы...

– Куда?

Лиар посмотрел вниз, на ликующую толпу. Увидел вдалеке спасенного Дамармена. Окрыленный влившейся силой, он наконец разглядел и узнал того рыбака...

– Где он тебя держал? – пронеслось над площадью.

Рыбак указал вниз.

– В ту же камеру его. Дверь заковать и заговорить!

Народ ликовал, радуясь падению ненавистной власти. Неожиданно молодой жрец бросился на Лиара, но тот лишь отмахнулся, и неестественно согнутое тело, переворачиваясь, полетело в воду. Остальные склонили головы.

«Легко сдались, продадут за грош. Что дальше делать-то?» – подумал колдун.

«Это точно, осиное гнездо. Но ты же хотел? Теперь уж как-нибудь сам...» – отметил голос помощника.

У Лиара возникло ощущение, будто его надули, а народ ликовал. Откуда ему знать, что новый идол, как и порядок, ни чем не лучше старого?

Он ошибся только в оценке количества... Впрочем – откуда посмотреть...

«Что для тебя тысяча лет?»

«Один миг...»

Нет, нет, все не так мрачно...

Глава 7. Северный кратер

Мгла снова начала редеть. Тоннель перегораживали какие-то стеклянные стержни, сантиметров по десять в диаметре. Впрочем, расстояния между ними оставалось вполне достаточно для взрослого человека. Ян, за ним Марк пролезли между колоннами. Пуфф застрял. Попытка протащить за лапу ни к чему не привела.

– Так. Издеваешься? Оставим здесь! – погрозил Марк.

– Я тише воды, ниже травы... – захныкал котиче, сделав плаксивую рожу.

– Все время забываю, с кем имею дело! Измени форму.

Черный меховой бочонок начал меняться, но не в той плоскости... Колонны предательски затрещали.

– Сейчас мы ему поможем начальным импульсом... Заодно и вправим необъятные мозги, согласен? – спросил Ян и достал жезл.

Хотя в голосе явно слышались веселые интонации, шалун вмиг оказался рядом.

– Животных бить нельзя... – назидательно промурлыкал Пуфф.

– Тоже мне, «животное» нашлось, – фыркнул Марк.

– Шкуру испортить можно! Одну дырку в баре уже сделали? Кто такую шкуру примет?! – продолжал котиче.

– А тебе больше она не нужна?

– Кто знает, кто знает...

Труба закончилась полупрозрачной стеной. Сквозь нее можно было видеть облачную равнину. Посредине стены красовалась ржавая железная дверь с закругленными углами и штурвалом посредине. Вокруг него размещались отлитые вместе с дверью буквы. Ян протер надпись перчаткой, буквы задвигались, меняя очертания, и сложились во фразу на английском языке...

– Шифр? – спросил Марк.

– Нет, «сливной технологический люк», – прочел Ян.

– Ну и ну...

– Скажи спасибо, что не канализационный сток, – заметил Пуфф, расчесывая когтями шерсть.

– А начиналось все так красиво... Башни, ключи и магия, – со вздохом произнес демон.

– Открываем?

– Есть другие способы?

– Боюсь только... – начал демон.

– Полететь на голову? – перебил Пуфф.

– Нет, скорее, беспокоит другое – не застряли ли мы тут на некоторое время и прибываем вне расписания...

– Тебе не все равно? Можно я открою?

Ян кивнул. Пуфф повернул штурвал, тот вращался очень легко, лишь едва слышно шелестели выдвигаемые засовы. Потом котиче потянул дверь, она медленно открылась. Ход вел внутрь громадного, полутемного цилиндра на ажурную лестницу, прикрепленную к стене... Внутри, рядом с лазом красовалась черта с надписью «МАХ» и ящик на стене. Ход закрылся, лишь только путешественники ступили на площадку. Рассеянный свет шел через крышу.

– Путь только вперед, – произнес Марк.

– Вот уж не согласен... Судя по надписям и устройству... – Ян приподнял жезлом что-то снизу ящика, и лаз открылся, с шумом втягивая воздух.

– Сквозняк, – констатировал Пуфф.

Стоило убрать жезл, дверь закрылась. Внизу над какой-то жидкостью шахту пересекала решетка из прозрачных стержней. Ажурная лесенка вела наверх и вниз.

– Куда господа?

Демон пожал плечами.

– Внизу сыро, – заметил Пуфф.

– Поднимемся и осмотримся, – согласился Ян и зашагал по ступеням вверх.

Лестница пролет за пролетом вела под купол «силосной башни». «Неужели Марк прав, и мы провели между мирами несколько часов?» – думал Ян, отмеряя ступени ажурной лестницы...

Последний пролет упирался в круглый люк со штурвалом посередине. Рядом имелась стрелка.

– Можно снова я? Вдруг там брр... – протиснулся вперед Пуфф.

– Да. Но никаких «брр», – строго сказал Ян и посторонился.

Котище принялся крутить штурвал, крышка начала медленно приподниматься, затем резко откинулась. На экспериментатора высыпалось примерно ведро снега... Нисколько не смутившись, пушистый толстяк протиснулся наружу.

– Горы? – спросил демон.

– И да, и нет. Тут скользко и неудобно, – сообщил исследователь, протягивая лапу.

Ян и Марк выбрались, демон закрыл люк.

– Не торопишься?

Они стояли на шестигранной крыше высокой башни, не меньше сотни метров в диаметре. Середина имела сферическую, продавленную внутрь поверхность и отверстие посередине, видимо, для стока воды. Немного снега задержалось у крышки люка. Пуфф подошел к краю.

– Ой.

До земли было метров пятьсот... Котище отшатнулся и сел.

– Не валяй дурака, – возмутился Марк.

– Сам посмотри...

Башня с шестигранной, похожей на громадную гайку головой опиралась на три «корня» соответствующего размера, подобно дереву. Все сооружение разместилось на дне исполинской чаши или кратера с довольно ровным краем. За ним, благодаря изумительно чистому и неподвижному воздуху, виднелись горные вершины, укрытые вечными льдами. Башня в утреннем солнце отбрасывала длинную тень. Дно чаши пересекали несколько трещин.

– Не курорт, – согласился демон.

– Вернемся?

– Куда? – вздохнул Ян. – Вся эта система напоминает ловушку для крыс...

– Почему это? – оживился Пуфф, задуть любопытство в его деятельной натуре не могли никакие трудности.

– В ловушке внутрь ведет узкий ход с острыми гибкими прутиками на стенах. В одну сторону, «по шерсти», проходишь легко, а в обратном направлении прутики смыкаются и больно колются...

– Да, а здесь вход всегда обозначен, но однонаправлен...

– Люк же никуда не исчез?! – возразил Пуфф.

– Да, но мы и попали неестественным путем, небольшой взрыв наложил отпечаток...

– Соответственно, по «канализации» мы можем ползать сколько угодно, но обратно в водопровод не попадем, – закончил демон.

– Ну и куда теперь идти? – спросил котиче, конкретно ни к кому не обращаясь, и заглянул за край еще раз.

– Попробуем азимут определить.

– Там скобы есть, спуститься можно.

– Отлично, прикинем, куда идти...

Но здесь путешественникам не повезло. Маленькие листочки, подвешенные на нитку, отклонялись и раскачивались совершенно беспорядочно.

– Может, твоей сестрички тут и не было никогда, – предположил Ян.

– Или магия не действует. Нет ее тут и все, – добавил котиче, протирая неизвестно откуда извлеченный большой пыльный бинокль с крайне грязными стеклами.

– Все действует, только словно следы распылены равномерно...

– Может, башня мешает, помехи.

Пуфф справился с жиром на стеклах...

– Шеф, напротив вход! Или выход... – обрадовался он и протянул Яну бинокль.

– Ты в каком чулане это нашел?.. Действительно, здание или арка... По крайней мере, через стену кратера лезть не придется.

– Марк, смотри.

– Ну, если тоннель не завален, какой-то барельеф над входом...

– Может... – начал Пуфф.

– Нет. Мы не будем привлекать внимание, нужно понять, где мы! Сейчас не стоит выдавать себя разными трюками...

– А твой «компас»? – язвительно осведомился котиче.

– Он – пассивное действие. Пока не разберемся в окружающей ситуации, иного нельзя...

Котиче изобразил глубокое разочарование... Издал вздох, наполненный непереносимой печалью, и заявил.

– Я есть хочу.

Яну стало жалко бедного и несчастного. Хотя в душе он понимал, с кем имеет дело.

– Потерпи немного, потом расслабишься.

Пуфф мгновенно повеселел, распушил шерсть. В сузившихся глазках блеснул дьявольский огонек, да так, что у благопристойного Марка все похолодело внутри.

– Чего мы ждем, вниз по скобам! – крикнул котиче и исчез за краем крыши. Демон укоризненно посмотрел на Яна.

– Он же такое безобразие устроит...

– Но жалко ведь.

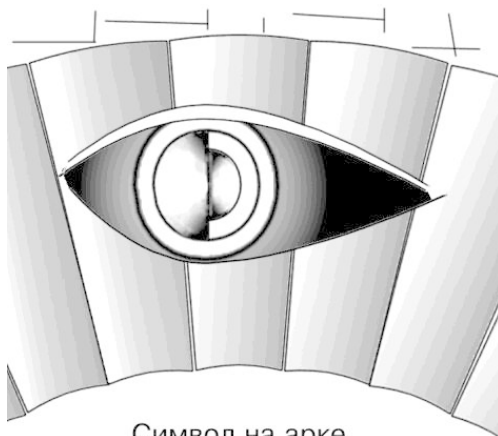
Ян направился вслед за Пуффом.

– Такое вырастили, – ворчал Марк, – теперь оно еще научилось профессионально притворяться помойным котом! А кто такому несчастному откажет?

Котиче на лестнице прислушался.

Внизу оказалось тихо и тепло. Гладкое дно медленно поднималось, ближе к зданию склон стал круче, но все еще позволял без труда идти вперед. Растительность отсутствовала, лишь редкие трещины иногда прорезали серую почву.

Здание оказалось всего лишь аркой из серого камня, опиравшейся на массивные колонны под навесом «домиком», прилепившимся к склону кратера на довольно обширной площадке. Темный тоннель со сводчатым потолком начинался под аркой и уходил в недра горы. Над ним имелся ржавый барельеф.

Символ на арке

– На глаз похоже. Только зрачок странный, – заметил Пуфф, измеряя вход шагами, – метров шесть будет...

– Ян, а ведь похожая штука висела на воротах Первой сферы!

– Хочешь сказать, это вторая сфера, и дверь за нами захлопнется?

– По символам на необычном зрачке можно трактовать и так.

– Только он давно заржавел, а там он светился...

Котище успел заглянуть за край площадки. Теперь он обернулся и изучал арку.

– Куда засветить? – не понял он.

– Да будто поставили фонарь, – согласился Ян.

– А, – обрадовался котиче, – поставить фонарь, это просто.

Он наклонился, поднял кусок породы, весьма похожий на кирпич, взвесил на лапе...

– Пуфф...

Но уже было поздно, кирпич со свистом преодолел расстояние до барельефа и врезался в единственное украшение арки... Вниз посыпалась крошка и осколки. Око стало янтарно желтым...

– Ну, знаешь, – рассердился демон.

– А кто просил поставить фонарь?

– Ты уши мыл?

– Где? – парировал котиче.

– Ни капли раскаяния... Если так пойдет...

Но ничего страшного не случилось. На своде тоннеля возникло светящееся пятно, за ним еще одно, и в недра горы побежала дорожка желтых следов, очень похожих на лампы.

– Я просто свет включил, – заметил, отряхивая лапы Пуфф.

– Думал долго?

– Я вообще не думал. Может быть, пойдём дальше?

Тоннель имел наклонный пол, постепенно поднимавшийся, через полчаса впереди намечилось светлое пятно.

– Не виноват я, ну не слышал!

– В темноте было бы хуже идти, – вступился Ян.

Марк лишь тяжело вздохнул, похоже, он считал иначе. Но на счастье путешественников ничего страшного снова не произошло. Светлое пятно оказалось выходом наружу, правда, несколько необычно оформленным.

– Все ничего, колонны странные какие-то, – удивился Ян.

От площадки вниз вела лестница, вырубленная прямо в склоне горы. От ее подножия начиналась дорога без покрытия. Просто выровненная полоса земли, поднимавшаяся на горную цепь напротив к ложбине в горной цепи. Дорога пересекала гряду и исчезала за ней.

– Начало пути, – философски заметил Пуфф.

– Или конец, – вздохнул Марк.

Свет в тоннеле погас.

– О, а ты боялся. Просто выключатель, правда, высоко...

Путешественники спустились к подножию лестницы, внизу лежали обломки скульптуры.

– Один «выключатель» охранял вход в этот мир, и ты ему несколько повредил глаз. Не встретимся ли снова?

– Тут, видимо, иной идол, – Ян указал на верх лестницы.

Она заканчивалась каменной ослиной головой, с рогами... Из приоткрытой пасти троица и ступила на ступени.

– Такой зверь разве бывает? – удивился Марк.

– Это демон спрашивает? Уши, кстати, вот лежат.

– Да, они, – согласился котище с видом знатока. – По-моему, с ними было лучше.

Скульптура была из какого-то местного камня, похожего на гранит, и отполирована до зеркального блеска, только рога металлические.

– Ну что вы на нее уставились? – возмутился потерявший терпение Пуфф, – каменных болванов не видели? Ну, отшиб ему кто-то рога, пардон, уши и наставил рога? Нам-то что с этого? Пойдемте вперед, может быть, засветло к людям придем!

– Ну, к людям ли – вопрос, но в целом ты прав. Здесь пустота и тишина, есть нечего...

– Золотые слова, – согласился котище, мягко подталкивая Марка вперед, – ну что ты там не видел?

– Кажется, видел...

– И что теперь? Оно же – камень, стоит тут, наверное, тысячу лет!

Дорога со щебнем по обочинам, прямо как по линейке взбиралась на перевал. Путешественники молча шли вверх, рассматривая безжизненные склоны. На них не было ни травинки, ни деревца, только серые скалы и щебень. Ближе к верхней точке появились новые краски. Теперь цветовая палитра склонов обогатилась розовым, зеленоватым, солнце окрашивало кремневые вкрапления, которых становилось все больше. На перевале стены котловины состояли лишь из породы, по виду похожей на земной кремнезем во всех его видах, от собственно кремня до аметиста. Солнечные лучи, успевшие осветить перевал, заиграли в кристаллах горного хрусталя, разбрасывая разноцветные солнечные зайчики. Наконец горизонтальный участок закончился, и открылась панорама громадной долины, с хаотично расположенными вершинами, укрытыми вечным голубоватым льдом и ограниченной далеко впереди следующей горной цепью.

Ян поднял фиолетовый кристалл, величиной с кулак, посмотрел на солнце.

– Отличный аметист, даже не знал, что такого размера может быть. Да, те горы повыше будут...

Пуфф снова вооружился биноклем.

– Не скажите, сударь!

– Бинокль переверни, ты не той стороной смотришь... – посоветовал Марк.

– Ах, простите... Там тоже перевал есть, даже столбами обозначен...

– Дай взглянуть...

– И дорога к нему, если не считать двух наледей на ней, вполне приличная.

– Мы снова пойдем пешком?!

– Такси здесь нет, – отрезал демон.

– А если...

– Никаких «если».

Пуфф посмотрел на свою лапу, изучая узор, провел когтем по рисунку на подушечке.

– Но все равно же все кончится битвой, так гласит линия судьбы!

Путешественники не заметили, как спустились в долину и оказались перед первым ледяным языком.

– У тебя одна линия, на бесконечные безобразия, – ворчал демон.

Препятствие удалось обойти по склону слева. Стало заметно холоднее, несмотря на солнце. Теперь дорога проходила между двух ледяных стен, словно в каньоне глубиной около пяти метров.

– Тише господа, – прошептал Пуфф.

Ян и Марк явственно слышали звук перемещающегося льда. Стены медленно смыкались.

– Быстрее, вперед.

– Не могу... – взмолился Котище.

– Опять шутишь? – спросил, оборачиваясь, Марк.

– Куда там...

Из стены выдвинулась грубая прозрачная копия Пуффа и обхватила его за талию. Котище пытался утечь, но лапы ледникового зверя с необычным проворством перехватывали его, и несчастный «загустел» в полужидкой фазе. Марк выхватил клинок, рубанул по конечностям, но они тут же приросли обратно... Необычный нарост оказался прозрачен для меча, но не для Пуффа.

– Подожди, был случай, – в лапе Яна появился клинок в своей огненной ипостаси.

Полутораметровое «лезвие» походило на ацетиленовую горелку и отличалось от оной лишь размером и более четкой формой. Ян торопился, удар пришелся плашмя, фрагмент лап рожденного ледником зверя испарился, державшие Пуффа захваты упали вместе с ним и разбились. Котище, наконец, обрел форму. Куски разбитых конечностей быстро таяли, превращаясь в воду.

– Ты жив?

– Почти, – стуча зубами, отозвался Пуфф, – не ожидал такого холодного приема.

Стены угрожающе надвигались. В них вырисовывались новые барельефы, теперь ледяной скульптор не стал утруждать себя копированием всего тела, ограничился лишь передними конечностями, а до выхода было идти и идти... Ян отрубал особенно назойливые лапы.

– Делать-то что? Ну, срубишь ты одну, другую, на их месте новый десяток вырастет.

– Может, магма близко? – предложил Ян.

– Вулкан не намного лучше этих ледяных объятий, – заметил Пуфф. Ледяной коридор все не кончался.

– Зеркало!

– Не поняли...

– Взялись за руки и дружно представляем вогнутое зеркало...

– Где? – спросил Пуфф.

– В небе. Помогайте, поддерживая форму, а я наведу.

– А если не получится?

Сильные желания способны на многое, особенно, если вокруг соответствующая среда. В небе, немного в стороне от дороги заблестело круглое плоское образование. Сначала солнечный зайчик направлялся куда угодно, только не на трещину. Наконец «волшебникам» удалось скоординировать свои усилия, и большой солнечный зайчик остановился на стене.

– Фокус, – прошептал Ян.

Пятно уменьшилось, лед злобно зашипел, пятно провалилось внутрь, оставив струйку пара.

– Размер, медленно, – командовал хозяин Замка.

Зеркало послушно увеличилось в несколько раз, подрос и «зайчик»... Он обежал вокруг троицы несколько кругов по расширяющейся спирали, испаряя все на своем пути, оставив

оплавленный грунт. Почва дрогнула, где-то в недрах льдов родился стон. На месте, где солнечный резак коснулся стены, никаких аномалий больше не возникало, а лед надвигался значительно медленнее.

– Теперь проложим путь вперед, – произнес Ян.

Солнечное пятно двинулось, описывая вытянутый овал. «Волшебники» попробовали идти, но система сразу начала терять стабильность.

– Придется проплыть и бегом, – покачал головой Марк.

Столбы пара поднимались в небо, скапливаясь над долиной, коридор расширялся и удлинялся. Легкое облачко уже обратилось в черную тучу.

– Сейчас как ливанет, – прошептал Пуфф, посмотрев на небо.

Впереди ударила молния, новый стон утонул в грохоте. Но резак уже пробил последнюю наледь, открыв путь к перевалу.

– Три, четыре – старт! – скомандовал Ян.

Пуфф обхватил правой лапой Яна, левой Марка, принял горизонтальное положение и пулей покинул коридор, спасаясь от электрических разрядов.

Бегство было столь поспешным, что брошенное зеркало не удосужились разрядить. На мгновение все стихло.

Мохнатый черный шмель бережно опустил груз почти у перевала.

– А ты сразу не мог? – спросил Марк.

– Ты же знаешь, это от стресса... – развел лапами котище.

– Мы, кажется, не выключили уют, – очень тихо произнес Ян.

Попутчики обернулись... Над залитой солнцем долиной ледяных исполинских торосов и пиков, высоко в небе висело чернильное облако. Оно располагалось примерно над коридором и в солнечном свете казалось еще мрачнее. Огромный зеркальный диск скомкался, переместился ближе к туче и теперь больше походил на комок мятой фольги, который беспорядочно вращался, разбрасывая вокруг солнечные зайчики. Он все больше терял плотность, отдавая энергию облаку.

– Сам потухнет, – махнул лапой Пуфф, – подумаешь...

В этот момент облако разрядилось такой молнией, что от грохота заложило уши. Котище спрятался за Яна.

– Кажется, у вас появится возможность полететь дальше, только знать бы куда? – тоскливо заметил он.

Из облака полил дождь.

– Сейчас утихнет, – произнес Марк.

К этому моменту остатки зеркала полностью растворились в туче, и началась настоящая гроза... Из одинокой тучи на фоне голубого неба лил дождь, и били молнии. Внутри локальной бури выделялось столько энергии, что мельчайшие водяные брызги огромным шаром висели вокруг облака, став основой дивной радуги. Жидкость, едва достигнув ледника, тут же превращалась в лед, образуя причудливые сталактиты. Но все кончается. Туча рассеялась, капельки выпали легким снегом. Теперь о событии напоминала широкая гладкая дорога, покрытая сеткой тонких трещин, словно глазурированный горшок, быстро вынутый из печи, да причудливые ледяные фигуры по ее краям, припорошенные снегом.

– Уф, – сказал Пуфф, выходя из-за спины шефа.

– О своем прибытии сообщили всем, кто еще не в курсе, – мрачно констатировал Марк.

– Обычная гроза...

– Ага. В горах, зимой, в ясный солнечный день.

Глава 8. Снежное захоlustье

Дорога прорезала горный хребет, обнажая те же минералы, что и на предыдущем перевале. Снова встречались аметисты, только более светлые. Последний участок подъема преодолели быстро и без помех. Верхнюю точку обозначали две фигуры воинов, установленные на высоких круглых постаментах. Скульптуры сильно выветрились, только щиты сверкали, будто их чистили лишь вчера. Солнце клонилось к закату, освещая новую долину, ограниченную горами и заросшую елями. Все пространство укрывал снег. Далеко впереди, за горной цепью пониже, снова начинались леса...

– Вон там дорога угадывается, – обрадовался Пуфф.

– Я не уверен, под ноги посмотри...

Прямо перед путниками, не в силах пересечь невидимую границу, начинался снег. Белое девственное покрывало укутало дорогу, склоны, ели...

– Подумаешь, снег...

Пуфф храбро прыгнул вперед, как обычный домашний кот, только, может быть, домашнего снег бы выдержал, а толстого любителя поесть на третьем прыжке скрыл с головой. Он вынырнул и, быстро работая лапами, выбрался на камень.

– Да, по пояс и даже глубже.

– Ночью, по снежной целине идти неведомо куда, – согласился Ян, приключение ему нравилось все меньше.

– Без еды, без воды, – подлил масла в огонь котище.

Марк чувствовал свою вину, так как именно его проблемы завели экспедицию в такую глушь. Он продолжал всматриваться в лес на склонах гор, пытаясь отыскать следы разумной жизни.

– Может, вертолет построим? – предложил котище.

– Сейчас все брошу и помчусь, – проворчал Ян, – до этого случая я строил только летающие ящики, а они перемещались за счет энергии дороги.

Солнце неуклонно опускалось.

– Смотрите! – крикнул Марк.

На правой стороне долины вспыхнул на мгновение и исчез огонек. Ян мысленно потянулся к нему, но удалось разобрать только присутствие жилья и огня.

– Действительно, домик на склоне, – оторвался от бинокля Пуфф.

– Предлагаешь покричать или ударить молнией? – осведомился Ян.

– Вот последнее делать не надо.

– Может, лыжи или сани...

– Вам грозы мало?! – помрачнел демон.

– Почему ты так кипятишься?

– Ну, пойми ты, наконец! Мы должны разобраться в ситуации, изучить ее, внося минимальные возмущения, даже твой бинокль нежелателен...

– Ну-ну. Примерзнешь тут, не будет никаких «возмущений», – желчно произнес Пуфф, пряча бинокль за спину и осматриваясь вокруг.

– Не возвращаться же... – Ян плотнее застегнул куртку, набросил капюшон.

– Брр... Холодает! – котище стал похож на ежа из-за распушившейся шерсти, – вот оно! Именно это подойдет.

Пуфф мигом забрался на столб и принялся вырывать у каменного воина щит. Демон только открыл рот, не находя слов. Щит не поддавался, но не на того напали! Наглец отломил голову у скульптуры, затем, используя ее как молоток, начал исступленно колотить куда-то за щитом, да так, что наружу полетели каменная крошка и целый фейерверк искр...

– Поберегись! – донеслось сверху.

Только зрители успели посторониться, как щит грохнулся вниз, сильно загнув нижнюю часть. Теперь он очень походил на восточную туфлю с завернутым носком примерно полтора метра на три. Следом спустился Пуфф. Демон покрутил рукой около виска. Котищу это нисколько не смутило, он выбил остатки камня из скоб на внутренней стороне.

– Шеф, саночки готовы, – отрапортовал он.

– У кого ты только научился!?

– Он еще спрашивает, – Пуфф посмотрел на Яна.

– Но метод...

– Слушай, интеллигент, магию кто запретил? А саночки нужны. Мне на спуске Свэксвэ в том мире очень понравилось...

Марк тяжело вздохнул, похоже, только его одного беспокоило это безобразие...

– Ну, блюститель порядка, остаешься или едешь? Прошу садиться! Щит уже положили на снег, Пуфф занял место впереди.

– Еду.

– Тогда толкай и в сани!

Импровизированное средство передвижения сначала медленно, потом все быстрее поехало вперед.

– А поворачивать?

Котище сместился на один борт, потянул за другой, и щит удачно обогнул скалу. Скорость возросла, ели вдоль заваленной снегом дороги слились в сплошные зеленые полосы. Демон вцепился в скобы на щите и ругался будто сапожник.

– Где же твое воспитание! – прокричал Пуфф.

– Откуда ты только взялся на мою голову... – стонал Марк.

На Яна, как ни странно, бешеная гонка произвела прямо противоположное действие, и теперь он синхронно с Пуффом перемещался с борта на борт...

– Психи! – даже понимание того, что демон не может умереть от удара о дерево, не помогало, впрочем, если немного быстрее...

– Нам туда! Срежем! – проорал Пуфф и заложил правый вираж.

Когда мимо замелькали стволы деревьев, Марк понял: все бывшее до этого момента только прелюдия. Щит неся точно бешеный, ныряя в овраги, огибая ели, с ветвей сыпался снег. В долине начало быстро темнеть.

– Жить хочу, вредитель, останови, я сойду, – тихо прошептал Марк. Но Пуфф отличался отменным слухом.

– Не умею, – сообщил он, обернувшись.

Тем временем промелькнула одна поляна, другая. Прямо по курсу возникла большая поленница дров – ее еще удалось объехать, а вот часть стога сена осталась на щите, полностью закрыв обзор.

– Спасите... – не своим голосом закричал котиче, хватаясь когтями за подвернувшееся дерево.

Сани описали полный круг вокруг ствола, лапа пилота соскользнула, и через метров пятьдесят путешествие закончилось.

Выскочивший на крик хозяин задержался, включая свет, поэтому увидел лишь финал. Растворяясь в сумраке между деревьев, к дому тянулся четкий след. Из огромного сугроба перед верандой были видны четыре ноги в странной обуви и большой черный хвост...

Хвост согнулся вопросительным знаком, снег зашевелился, рядом высунулась огромная кошачья лапа, затем морда, ветка ели покачнулась, обрушив на гостя несколько лопат снега. Голова пропала, но через пару секунд вынырнула вновь. Экземпляр оказался крупный, больше взрослого человека.

- Кажется, поезд дальше не пойдет, тупик, – констатировал гость.
- Тогда слезай, расселся, – глухо отозвались из недр снежной кучи.
- Зверь заметил на крыльце хозяина дома, снял лапой невидимую шляпу.
- Добрый вечер, – сказал он, – прекрасная погода, не правда ли?
- Хозяин хорошо его понял, но отнес сие на счет своих магических способностей.
- Приветствую дорогого гостя...
- Ты слезешь или нет? – донеслось из сугроба, но голос был уже другой.
- Вы меня учили правилам хорошего тона – мыть лапы, здороваться, – гость начал загибать пальцы с когтями, обращаясь к сугробу.
- Сейчас ты получишь, – мрачно констатировали снизу.

Часть сугроба превратилась в снежный небольшой смерч, и перед хозяином предстали все трое... Двое вполне походили на людей, если не привязываться к одежде неместного покроя. Правда, один лицом тоже напоминал кота, ну а третий – обычный человек. Только на мгновение зеленые искры возникли в красивых глазах и угасли, оставив странное чувство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.